

Agenda for Armenian Foreign Policy 2011

Yerevan, Armenia

Повестка внешней политики Армении 2011

Ереван, Армения

Ереван - 2011

УДК 327 (479.25)
ББК 66.4 (2 Ар)
П 421

П 421 **Повестка внешней политики Армении 2011: Анализ экспертов Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (Ереван, Армения).** – Ер., “Эдит Принт”, 2010 – 116 стр.

This book is published by the Analytical Centre on Globalisation and Regional Cooperation (ACGRC) with support of the Friedrich-Ebert-Stiftung. The views expressed in the book belong to the ACGRC experts and may differ from the official position of the Friedrich-Ebert-Stiftung.

Брошюра издана Аналитическим центром по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС) при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта. Точка зрения, выраженная в данном издании, принадлежит экспертам АЦГРС и может не совпадать с официальной позицией Фонда им. Фридриха Эберта.

Friedrich-Ebert-Stiftung
Фонд им. Фридриха Эберта
www.fes.am

Analytical Centre on Globalisation and
Regional Cooperation
Аналитический центр по глобализации и
региональному сотрудничеству
www.acgrc.am

ISBN 978-9939-52-300-2

© АЦГРС, 2010 г.

Contents

Preface	4
Policy recommendations 2011	
Armenia in international organisations: The United Nations, OSCE, Council of Europe (CoE)	5
The process of European and Euro-Atlantic integration:	
Relations with the European Union (EU) and NATO	11
Security and defence policy	17
Nagorno-Karabakh conflict	21
The South Caucasus	30
Energy security, transport and communications	34
Relations with Russia	38
Relations with the United States of America	42
Relations with Turkey	45
Relations with the Islamic Republic of Iran	49
The Middle East	50
Relations with Armenian Diaspora	53

Preface

This is the second book dedicated to Armenia's foreign policy written by ACGRC experts. The first one – Agenda for Armenian Foreign Policy 2009-2010 – received substantial attention of Armenian and foreign experts, stimulating us to continue that work.

In the recent two years, the global political situation and the situation in the South Caucasus have changed significantly, and Armenia's foreign policy should be adjusted accordingly. For instance, as Turkey refused ratification of the Armenian-Turkish protocols, Armenian government had to freeze the bilateral relations with Turkey. At the same time, some of our recommendations included in the previous book still remain feasible, so they have kept their place in this book too.

The complex global processes require from Armenian authorities and political elites careful attention to foreign policy, which must be methodical and consistent in its essence rather than spontaneous, and must also be able to propose initiatives.

Thus, the main goal of this publication is to review some of the issues in Armenia's foreign policy and to outline its most essential problems, as well as to provide recommendations for the officials, who are responsible for the country's foreign policy. The content of this brochure includes some of the issues that we consider important for contemporary Armenian foreign policy. We do not suggest that the mentioned topics cover all important issues of Armenia's foreign policy.

This publication has been prepared by experts of the Analytical Centre on Globalisation and Regional Cooperation (ACGRC), who have significant experience of cooperation with international organisations, foreign experts and diplomats, as well as of participation in a number of international events organised in Armenia and abroad. Our experts tried to underline the most important issues of Armenia's foreign policy and to present their views of the problems that our country is facing.

This book is published with support of the Friedrich-Ebert-Stiftung, and we express our kind gratefulness to the representatives of the foundation in Yerevan and the South Caucasus.

Stepan Grigoryan,

Chairman of the board of the Analytical Centre on Globalisation and Regional
Cooperation

www.acgrc.am

Policy recommendations 2011

Armenia in international organisations: The United Nations, OSCE, Council of Europe (CoE)

- As a member of the United Nations, OSCE and Council of Europe, Armenia should participate in work of these international organisations, including the structural reforms (this includes the planned reform of the UN and the Security Council, as well as the discussions about possibility of reforming the OSCE), more actively. Armenian representatives in mentioned organisations should refrain from the practice of lobbying only the issues concerning the Nagorno-Karabakh conflict and recognition of the 1915 Armenian genocide. At UN General Assemblies, OSCE and CoE summits Armenian representatives should express our country's stance on a wide range of issues, including climate change, global financial crisis, new framework for European security, the Arab-Israeli conflict, or the widespread urge for electoral democracy, pluralism, freedom and social justice in the Arab countries. More active involvement in the work of UN bodies (Economic and Social Council, Commission on Population and Development, Human Rights Council, UN Conference on Trade and Development, and so forth) is required. In case of the Council of Europe, Armenian members of the Parliamentary Assembly should pay special attention not only to the work in committees, but in political groups as well, since formation of main political concepts in Europe goes on in the political groups. Such activities would improve Armenia's reputation and decrease possibility of adoption of unfavourable decisions.
- Armenian delegations to the parliamentary assemblies of CoE and OSCE should refuse the practice of making constant references to the issues that result in discord and heated disputes with Turkish and Azerbaijani delegations. It should be understood that the international

forums present, first of all, frameworks for cooperation rather than enmity. For instance, in the case with Turkey, the framework of CoE Committee on Culture, Science and Education provides serious opportunities for cooperation, in particular, for preservation of Armenian cultural heritage on Turkish territory (in the recent 2-3 years Turkey has been making some moves in that direction: the Holy Cross church on Akhtamar island has been restored, and restoration of an Armenian church in Diyarbakir began. Turkey should also take into account the opinion of Armenian specialists and clergy on such initiatives). There are a number of possibilities for cooperation, and it should be learned how to use them.

- On 15 May 2008 the UN General Assembly adopted by 14 votes in favour with 11 against a resolution on the situation in Abkhazia proposed by Georgian delegation. The resolution received votes in favour from the USA, the Baltic States, the Czech Republic, Hungary, Poland, Sweden, etc. Armenia voted against and so joined a group of such non-democratic countries as Belarus, Myanmar, North Korea, Sudan and Venezuela. The fact that Armenia voted against its neighbour state, as such, is frustrating – not to mention what group of countries Armenia joined.
- Unfortunately, during the recent two years that approach has not changed. In September 2010, the UN General Assembly discussed the issue of unsolved conflicts in GUAM countries and their consequences for international peace, security and development. A resolution proposed by Georgia on the situation of internally displaced persons and refugees from Abkhazia, Georgia and Tskhinvali region, Georgia was adopted by 50 votes in favour and 17 against. Armenia voted against this resolution as well.
- The misunderstanding between Armenia and Georgia was shown also in other cases. Georgian minister of foreign affairs expressed concern about the growth of Russian military bases in the South Caucasus, considering that the prolongation of base rights in Armenia and amending the base's mission present serious danger for the region (during the state visit of Russian President Dmitry Medvedev to

Armenia on 19-20 August 2010, a bilateral agreement was signed, prolonging the term of lease of the Russian military base up to 49 years and widening the base's functions, including Russia's responsibility for Armenia's security). We believe that it is time to establish a permanently working mechanism for consultations between Armenian and Georgian diplomats and parliament members, which would permit to discuss all disputable issues in timely manner and to avoid future inconsistencies in the international structures.

- Since 2006, the process of adoption of legal amendments within the framework of constitutional reform and fulfilment of the requirements of the CoE began. In particular, important amendments have been made to the laws about the Constitutional Court, the Ombudsman, the police, the trial lawyers, the radio and television, the religious organisations, the status of the city of Yerevan, the alternative service, as well as amendments to the Criminal Code and the Electoral Code. An analysis of the amendments demonstrates that there has been a deeply rooted practice of avoiding fulfilment or partial fulfilment of the obligations to the CoE. At the same time, the CoE, by means of its two mechanisms – the Council of Europe Ago monitoring group and the PACE monitoring committee – continues monitoring of the process of fulfilment of the obligations by Armenia. CoE monitors record all shortcomings and mistakes scrupulously. The situation has also been aggravated by the crisis following the presidential elections on 19 February 2008 and the crackdown on peaceful demonstrators on 1 March 2008. Those events resulted in adoption of resolutions 1609 and 1620 by the PACE, which condemned the actions of Armenian authorities and demanded punishment for those responsible for the death of civilians. In December 2008 the PACE monitoring committee stated that demands set by resolutions 1609 and 1620 were not fulfilled, and a new resolution project was proposed for the PACE plenary in January 2009.
- As a failure of Armenian diplomacy may be considered also the decision by PACE bureau of 27 January 2011, by which the subcommittee on Nagorno-Karabakh issue was re-established, despite the objection of the Armenian delegation. A Spanish member of the

Alliance of Liberals and Democrats for Europe, Jordi Xucla i Costa, became chairman of the subcommittee re-established by vote of all PACE bureau members except the Armenian delegation (it may be reminded that the subcommittee had been established by PACE resolution 1416 in January 2005. It did not accomplish any task, could not even organise a joint visit of Armenian and Azerbaijani MPs to the region, and two years ago had been discontinued. Present chairman of PACE, Turkish MP Mevlut Cavusoglu promised to make the subcommittee work).

- It is possible that Armenian delegation boycotts the subcommittee. In our opinion, that would be a serious mistake, as the PACE adopts decisions by majority vote, so decisions may be made without Armenian delegation. Armenian representatives should have acted earlier, rather than follow the events and react to the fait accompli. Probably, the re-establishment of the subcommittee will not affect the main framework of conflict resolution – OSCE Minsk Group, but it may contribute to a negative setting for Armenia’s position at the negotiations. The CoE and PACE are not authorised to decide upon the future status of Nagorno-Karabakh (which is the most important issue for the Armenian sides), but may decide upon issues of interest for Azerbaijan, such as return of the refugees.
- With respect to some issues, there has been small progress in Armenia. For instance, as a result of the amnesty of 2009-2010, most of the opposition activists imprisoned for participation in protests in February and March 2008 were released. Unfortunately, a few politicians, civil activists and journalists still remain imprisoned. During his visit to Armenia on 18 January 2011, CoE Commissioner for Human Rights Thomas Hammarberg met the imprisoned opposition activists and stated that the fact that some people are still in jail because of the events of 1-2 March 2008 is irritating.
- It is also worrying that Armenia is one of the countries that do not fulfil the verdicts of the European Court of Human Rights. Resolution 1787 adopted by the PACE on 26 January 2011 mentions that some of the CoE members, including Albania, Armenia, Azerbaijan and

Georgia, do not fulfil the verdicts of the ECHR. The PACE recommended these countries to consider the issues related to fulfilment of the ECHR verdicts as a priority. Armenia was included in that list because of the case of A1 Plus television company: In 2008 the ECHR ruled that A1 Plus had been shut down in contradiction of Article 10 of the European Convention on Human Rights, which refers to the freedom of speech, so Armenia was obliged to restore A1 Plus in its rights. Despite that, on 16 December 2010 the National Television and Radio Commission announced that A1 Plus lost the tender for the right to broadcast via digital system to Armnews Company that applied for the same frequency. A1 Plus has been off air for more than eight years and is planning to sue the National Television and Radio Commission again.

- In 2011 the discussion about amendments to the Electoral Code began, in accordance with the PACE resolutions and Armenia's obligations; particularly, campaigning rules and the method of forming the electoral commissions should be changed. Again, Armenia does not fulfil all the obligations. The opposition was not involved in the preliminary discussions and was invited to participate in working group meetings when the amendments were already formulated, while PACE resolutions required that the Electoral Code should be a product of joint effort by the government and opposition. As a result, the parliamentary opposition Heritage party declined the invitation to meet the working group, noting that the planned amendments would not guarantee free and fair elections, and that just an imitation was going on.
- OSCE has traditionally been playing a positive role for securing stability and security in the world, for prevention and resolution of conflicts, emergency management, as well as for protection of human rights and promotion of democratic development. Therefore, Armenia should participate more actively in solution of such actual issue as the reform of OSCE. That is even more important because the OSCE summit in Astana in December 2010 (after an 11-year break) became a significant stage of the dialogue on Euro-Atlantic and Eurasian security issues. The heads of states and governments of OSCE

members assured about their commitment to OSCE core principles. As acting chairman of the OSCE, minister of foreign affairs of Lithuania Audronius Azubalis noted, they confirmed the vision of a free and indivisible Euro-Atlantic and Eurasian security framework based on agreed principles, common commitments and common goals. He also noted that as OSCE chair in 2011, Lithuania would build on the results of the summit, especially regarding the unsolved conflicts and supporting the freedom of press, energy security and regional cooperation.

The process of European and Euro-Atlantic integration: Relations with the European Union (EU) and NATO

- Armenia signed NATO Individual Partnership Action Plan (IPAP) in December 2005. Since then, several NATO delegations have visited Armenia, including visits by the special representative of NATO Secretary General in the South Caucasus. NATO information centre was opened in Yerevan; North Atlantic Council – Armenia summits in the 26+1 format have been organised. Within the IPAP framework, an international consulting group formed by NATO helped to develop the concept for Armenia’s national security. Armenia’s president Serzh Sargsyan has been taking some actions for development of cooperation with NATO. In June 2008 a ‘NATO week’ was organised in Armenia; in July, Armenian troops participated in NATO exercise in Georgia together with representatives of Azerbaijan, Georgia, Ukraine and the United States; in September, Cooperative Longbow/Lancer-2008 exercise took place in Armenia.
- In March 2010 the NATO Parliamentary Assembly organised the Roseroth conference in Yerevan. On 11 September 2010, NATO conducted the Armenia-2010 exercise in Arzni town (Kotayk region of Armenia), focusing on aid measures after natural disasters. Representatives of 15 members of the North Atlantic Partnership Council and 11 other states participated in the exercise, more than 600 participants and near 40 observers altogether, including representatives from Turkey.
- It may also be noted that 40 Armenian peacekeepers began their mission in Afghanistan in February 2010 under German command (the National Assembly of Armenia had approved the agreement with the NATO on 8 December 2009). Armenian troops are involved in providing security at Kunduz airport. Recently the National Assembly ratified the agreement about prolongation of deployment of Armenian peacekeepers by one year, with 45 troops. Currently, Armenia and NATO work on a new draft of IPAP, as the second stage of IPAP expired in 2010.

- It may be suggested that the South Caucasian countries might use the NATO cooperation framework for development of trilateral cooperation; unfortunately, that possibility is not used yet. Despite active cooperation with the NATO, on 18 August 2010 Azerbaijan closed its airspace for a German Air Force aircraft en route from Afghanistan to Armenia (the aircraft was transporting Armenian peacekeepers who had finished their mission).
- We had already insisted that Armenia and Azerbaijan should accept that international frameworks, including CoE, PACE, NATO, NATO Parliamentary Assembly and the European Parliament, present primarily opportunities for cooperation, rather than clash. For instance, the NATO summit in Lisbon in November 2010 adopted a statement concerning the unsolved conflicts in the South Caucasus and Moldova, calling upon the conflicting parties to solve the conflicts peacefully, constructively, to demonstrate political will, to regard the ongoing negotiations and avoid actions endangering regional stability and security. The summit participants also stated support for territorial integrity, independence and sovereignty of Armenia, Azerbaijan, Georgia and Moldova, and stated the intention to support peaceful resolution of regional conflicts with respect of the mentioned principles. As the peoples' right for self-determination was not mentioned, the President of Armenia refused to participate in the summit. We understand the motive of the President's decision. The NATO had several times declared that it had no intention to get involved in the Nagorno-Karabakh conflict resolution, as it supported the efforts of the OSCE Minsk Group. Despite that, the Lisbon summit declaration adopted a statement concerning the Nagorno-Karabakh conflict, mentioning only the principle of territorial integrity but not other tenets set out in the Madrid principles elaborated by the OSCE Minsk Group.
- We also consider that Armenian diplomacy should take more initiative. The draft of the Lisbon declaration had been presented a year before the summit, and if Armenian representatives had invited the organisers' attention to the need to consider other internationally recognised principles as well, the declaration would not reflect the

Nagorno-Karabakh issue in such a biased way. Thus, Armenia's President would be able to participate in the NATO summit and use that opportunity to voice Armenia's and Karabakh's positions.

- Currently, the National Assembly of Armenia is discussing the possibility to introduce a military ombudsman. Some fractions in the parliament consider that an urgent task, as non-statutory relations and casualties in the army have become very widespread. Indeed, a military ombudsman is needed in order to improve the control over the situation in the barracks. That is also in accordance with the logic of the planned army reforms, such as adoption of a disciplinary statute providing for creation of special commissions to discuss and prevent the incidents in the barracks; such commissions may include also representatives of non-governmental organisations. It may be noted that the commitment to introduce a military ombudsman had been included in the NATO-Armenia IPAP in 2005. There are, however, questions to be answered: for instance, who will appoint the military ombudsman?
- On 20 May 2010 the European Parliament adopted a resolution based on the report of Bulgarian MEP Eugene Kirillov, which called for a withdrawal of Armenian troops from the occupied territories of Azerbaijan. This shows, once again, that Armenian diplomacy should work more actively with international institutions in order to convey Armenia's position on Nagorno-Karabakh and other issues. It is clear that the mentioned resolution contradicts the EU's attitude supporting the negotiations within the OSCE Minsk Group framework; the contents of the resolution contradict the Madrid principles elaborated by the Minsk Group.
- On 14 November 2006 the EU-Armenia summit adopted and put in force the European Neighbourhood Policy (ENP) Action Plan, which made possible more intensive political, economic and cultural relations with EU; helped to develop regional and trans-border cooperation; and let to share responsibility in prevention and resolution of conflicts. ENP Action Plan has provided opportunities to establish closer relations with EU, including gradual integration with

EU's internal market. Within the scope of EU-Armenia relations, importance of international cooperation programmes such as TRACECA, INOGATE and Regional Centre for Nature Protection is underscored. Since 2007, TACIS has been replaced by a new assistance programme – the Programme of European Neighbourhood and Partnership. Armenia is also included in such technical assistance programmes as Twinning and TAIEX.

- Recently the EU provided 100 million euros for macro financial stability. The appropriate memorandum was signed on 18 February 2011 by the EU Commissioner responsible for economic and monetary affairs Olli Rehn. The support should be used for economic recovery after the global financial crisis, in accordance with a project agreed with the International Monetary Fund.
- Cooperation in energy and communication areas has great importance in EU-Armenia relations. Possibilities of Armenia's integration into trans-European transport corridors are being discussed. EU tends to avoid its assistance to programmes that exclude Armenia, for instance, the construction of Kars-Akhalkalaki-Tbilisi-Baku railway. Political dialogue has also been sustained by reciprocal high-level visits. European Commissioner for External Relations and European Neighbourhood Policy Benita Ferrero-Waldner has visited Armenia within the framework of regional visits.
- On 26 May 2008 Poland and Sweden proposed the Eastern Partnership initiative for more intensive cooperation between EU and post-Soviet states. The project suggests deeper cooperation of EU with Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine, including intensification of the negotiations concerning visa regime, trade relations, free trade regime in the spheres of services and agriculture, cooperation for protection of the environment, cooperation in social sphere, cooperation for energy security, opening of the EU labour market for immigrants and so forth.
- From the autumn of 2010 negotiations about EU-Armenia association agreement began. An association would, particularly, bring about a free trade agreement. Such issues as openness of the internal market,

providing favourable conditions for competition and monopolisation of the economy are problematic for Armenia. Solution of these issues is required for possible rapprochement with the EU and access to its markets.

- The Eastern Partnership initiative also suggests an easier procedure for issuing Schengen visas to young persons, students, scholars, civic and cultural workers from partner states. With regard to that, Armenian government may make steps towards EU, for instance, unilaterally abandon the visa fee for EU citizens visiting Armenia (there has been some progress on this issue, as Armenia reduced the visa fee for citizens of EU member states and Turkey to six euros), or, better, abandon the visa requirement for short-term visits as such. Besides, Armenian authorities should speed up signing of readmission and association agreements with the EU, so a reduced visa fee for citizens of Armenia travelling to the Schengen zone may be introduced.
- Having in the recent four years worked actively on visa issues, we consider that it was a very positive step that Estonia and Hungary authorised the Lithuanian consulate in Yerevan to issue visas on their behalf, and very recently, Slovenia authorised the Polish consulate to do so. Switzerland decided to open an embassy in Yerevan. Armenian government should negotiate with the Czech Republic and Slovakia, asking them to authorise one of the states having consular representation in Armenia to represent them.
- It is important that the Eastern Partnership (EaP) programme is different from the European Neighbourhood Policy, as it suggests cooperation of the European Commission not only with Armenian government, but also with civil society institutions. The EaP Civil Society Forum was formed in Brussels on 17 November 2009. The best, most innovative recommendations given by participants in the Civil Society Forum were presented to the foreign ministers of EaP member states on 8 December 2009. According to European Commission officials, the recommendations would be useful during discussions on the EaP thematic platforms. That is an important

innovation providing an opportunity to use the entire potential of EaP countries. Besides, it provides conditions for dialogue between the government, civil society and the EU, and for cooperation between EaP countries and their European integration.

- Taking into account that during the recent years cooperation between Armenia and Central and Eastern European states has been intensified, it is important to open more Armenian diplomatic missions. At present, we consider it especially important to open missions in the Czech Republic, Hungary and the Baltic States, since there has been active cooperation between official structures, civil society institutions, as well as in cultural sphere.

Security and defence policy

- At present, Armenia is trying to guarantee its security by means of political and military cooperation with Russia, the Organisation of Collective Security Treaty (OCST), USA and NATO. As an OCST member, Armenia, in fact, chose a security system. However, since Azerbaijan and Georgia are not OCST members, OCST, certainly, cannot work effectively in the South Caucasus. Moreover, since Armenia does not share a border with any member of OCST, the latter is ineffective and may be totally useless. Contrary to that, the East European (Russia-Belarus) and Central Asian (Russia-Kazakhstan-Kyrgyzstan-Tajikistan-Uzbekistan) segments of OCST have some chances for being effective. In 2007 OCST members had signed the treaty on formation of collective peacekeeping force; the force was formed in late 2010, including 3500 troops and over 500 police officers from OCST member states.
- We believe that even if Russia makes an attempt to turn OCST into a functioning structure (which is unlikely, keeping in mind that participating states do not have the required means for maintaining peacekeeping forces and rapid response forces), the future of OCST in the South Caucasus will be uncertain. For instance, immediately after signing the treaty on formation of collective rapid response forces, Belarus declared that it would not send its troops to the Caucasus or Central Asia. In fact, Armenia's active participation in OCST may not provide meaningful guarantees of security but will deepen the dividing lines in the South Caucasus. This is also underscored by the fact that delegations of OCST member states often vote against Armenia in the UN, CoE, OSCE and other international organisations. Therefore, in addition to military cooperation within OCST, Armenia needs to continue developing programmes and subjects of cooperation with NATO and has to participate in multilateral military exercises and operations organised by the North Atlantic alliance. Moreover, planned military reforms in Armenia should be realised in accordance with the Euro-Atlantic standards, since the latter are based on the

most advanced and effective technologies, and thus may provide Armenian army with capabilities for rapid response and effectiveness.

- In autumn 2007, Russia withdrew from the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE Treaty). After that, Russia denied Bulgarian and Hungarian military delegations access to Russian military bases within the framework of the CFE Treaty. CFE Treaty had been signed on 19 November 1990 in Paris by representatives of 22 states, 16 of which belonged to the NATO and six – to the Warsaw Bloc, which had still existed at that time. The demise of the Warsaw Bloc and extension of NATO had demanded an adaptation of the CFE Treaty to new configuration. As a result, during 19 November 1999 OSCE Istanbul summit, 30 states signed a treaty on adaptation of the CFE Treaty. Therefore, limitations on the number of heavy weapons were adopted not by blocs but by participating states. And since limitations set by the treaty have been in force for the South Caucasian states, it is obvious that termination of the CFE Treaty may result in uncontrolled militarisation of the region (according to the limitations, each country may have no more than 220 tanks, 220 armoured military vehicles and 100 military aircraft).
- Russia showed discontent as not all NATO members have ratified the treaty on adaptation of the CFE Treaty and planned to remove the limit for the troops in the European part of Russia. Considering these disagreements, we consider it important that the declaration of the OSCE Astana summit mentioned dissatisfaction with the fact that the treaty on adaptation of the CFE Treaty has not entered into force and supported the consultations for possible negotiations in 2011 (declaration clause 8).
- So, the possibility of militarisation is the most recent threat for the South Caucasus. Of course, Armenian, Azerbaijani and Georgian armies must become more professional and gain advanced equipment in order to ensure security of their respective countries. But that must not be mistaken with an uncontrolled increase in number of weapons, including heavy weapons. Such possibility would be especially dangerous, as violation of the quotas stipulated by the CFE Treaty

may occur. Although Armenia did not initiate an increase of military budgets and purchase of armaments (Azerbaijan was the first to declare about a drastic increase of its military budget, which would be equal to the entire state budget of Armenia), Armenian diplomacy should take serious measures for prevention of militarisation of the South Caucasus region. Armenia should adopt maximum transparency on the issue of purchase of military equipment and acquiring of advanced military technologies, so compelling replies would be given to accusations voiced from Baku (for instance, in January 2009 Azerbaijan accused Russia for alleged complimentary transfer of weapons and munitions worth 800 million dollars to Armenia). Simultaneously, NATO and USA expressed their concerns about Russia's plans to deploy military bases in Abkhazia and South Ossetia. So, there is a dangerous possibility of uncontrolled militarisation of the South Caucasus, and it is time when Armenian diplomacy should invite attention to the demilitarisation issue and to promotion of confidence-building in the South Caucasus.

- Since 2002, bilateral military cooperation between Armenia and USA began. The main areas of cooperation have been development of communication technologies, improvement of the quality of command in extraordinary situations and instruction of de-mining units. We suggest that it is time to reach the level of strategic partnership with the United States. It seems that all South Caucasian states need bilateral military cooperation with the United States, as cooperation with NATO only, or with any other security system, may not provide comprehensive security because 28 NATO members are unable to coordinate their actions and react to challenges and threats faced by South Caucasian states rapidly. Russo-Georgian war in August 2008 demonstrated how important rapid response to the threats faced by South Caucasian states is. As Georgia and USA signed the Charter on Strategic Partnership on 9 January 2009, the issue of development of Armenia's and Azerbaijan's bilateral cooperation with USA has become more important. Such cooperation could provide basis for establishment of a future joint security framework for the South Caucasus.

- However, postponing of the normalisation of Armenian-Turkish relations and of the Nagorno-Karabakh conflict resolution (taking into account that Azerbaijan is looking for speediest conflict resolution and its leaders often make militaristic statements about possible military operation) lead to a rather difficult situation in the South Caucasus; in the recent period it is becoming clear that the division lines brought about a two-bloc system. During the visit of President Abdullah Gul to Baku on 16 August 2010, Azerbaijan and Turkey made a statement about strategic partnership and signed the treaty about such partnership and mutual aid. According to that treaty, Turkey shall guarantee Azerbaijan's security and territorial integrity, and may get involved in a military action in which Azerbaijan is involved. In turn, Russia used Azerbaijan's militaristic statements for expansion of its political and military presence in Armenia. As already noted, during the visit of President Dmitry Medvedev to Armenia on 19-20 August 2010 a bilateral agreement about prolongation of base-rights was signed. Before that, the base protected Russia's strategic interests and defended the border with Turkey; according to the new agreement, the base also provides security for Armenia, so the Russians may interfere in possible military action because of the unsolved Nagorno-Karabakh conflict. Therefore, a rivalry based on division lines develops in the South Caucasus, where Azerbaijan and Turkey are involved on one side, and Armenia and Russia – on the other side.

Nagorno-Karabakh conflict

- For many years, Nagorno-Karabakh has not been a principal party in the negotiations. We believe that without participation of elected representatives of Nagorno-Karabakh real progress of the conflict resolution process would be very unlikely. It is obvious that when decisions would finally be made about what has been discussed until now – gradual withdrawal of troops from controlled territories, deployment of peacekeepers and return of the refugees – all that would hardly be possible without consent and participation of people immediately involved in conflict. In order to solve that issue, Armenia needs to work more actively in the diplomatic sphere, so the opinion of elected authorities of Nagorno-Karabakh would be taken into account by the international mediators. That should be done both by visits of the co-chairs of OSCE Minsk Group to Stepanakert (some visits have taken place in the last two years) and by direct involvement of elected representatives of Nagorno-Karabakh in negotiation process.
- On 2 November 2008, for the first time since 1994, presidents of Armenia and Azerbaijan signed a joint document – the Moscow Declaration. In it, parties expressed their commitment to improvement of situation in the South Caucasus and readiness for political resolution of the Nagorno-Karabakh conflict; reaffirmed importance of continuing mediation by OSCE Minsk Group co-chairs; and stated importance of establishing measures for confidence-building in context of resolution efforts. With respect to that declaration, we suggest conflicting parties to abstain from inconsiderate declarations and policies aimed to further militarisation of the region. Azerbaijan has been especially active in such unconstructive behaviour: Already after signing the Moscow Declaration, Azerbaijani leadership has made a few statements about possibility of military solution of the conflict, as well as about multiplication of Azerbaijan's military budget. We suggest that Armenian and Azerbaijani authorities should concentrate on Article 5 of the Moscow Declaration, in which the parties expressed their readiness to create conditions for implementation of confidence-building measures.

- In that respect, Armenian authorities may already take some concrete actions for strengthening understanding and tolerance towards the neighbours, as well as readiness for dialogue with Azerbaijani side and mutually acceptable, based on compromise solutions. Armenian diplomacy may use such opportunity as postponing of the demand to define the status of Nagorno-Karabakh temporarily ('delayed status' approach). It would be more realistic to adopt a 'territories in exchange for security of Nagorno-Karabakh' approach rather than 'territories in exchange for independence of Nagorno-Karabakh'. In response to such approach, Azerbaijan could refrain from the policy of exclusion of Armenia from international and regional projects being realised in the region. It is clear that development of regional cooperation in economic and energy spheres simultaneously with conflict resolution process would provide beneficial ground for easing the positions of sides; common interests would be found, thus basis for final mutually acceptable solution of the Nagorno-Karabakh conflict would be provided.
- In addition, it is needed to stimulate civil societies of Armenia and Azerbaijan and increase their role in conflict resolution. During cooperation with South Caucasian states, other states, as well as international organisations should emphasise cooperation with those political and civil institutions, which have been consistent supporters of peaceful resolution of conflicts, of finding compromise, mutual concessions and democratic reforms. Informal dialogue between civil society institutions of Armenia and Azerbaijan could become an effective mechanism for applying pressure from below on the authorities in order to make them find a mutually acceptable solution of the Nagorno-Karabakh issue.
- The European Union, in its turn, could motivate Armenians of Nagorno-Karabakh by offering direct economic cooperation with EU (comparable to the offer made to Cypriot Turks) if they refrain from the demand to fix independent status of Nagorno-Karabakh during the initial stage of conflict resolution.
- Armenia should inform the international community and OSCE Minsk Group co-chairs that as soon as the issue of deploying peacekeeping

troops to the zone of Nagorno-Karabakh conflict would be discussed, Iran's opinion should be considered, since Iran has common border with the conflict zone.

- On 14 March 2008 the 62nd session of the UN General Assembly adopted, by 39 votes in favour with 7 against and 100 abstentions, a resolution on the situation in occupied territories of Azerbaijan, proposed by Azerbaijan. The resolution demanded immediate withdrawal of all Armenian forces from all occupied territories. OSCE Minsk Group co-chairs considered that resolution draft had not presented all approaches to the Nagorno-Karabakh conflict resolution and voted against. However, during the summer session of PACE (23-27 June 2008) resolution 1614 was adopted, which included the principles outlined in UN General Assembly resolution mentioned above.
- Despite the attitude of the OSCE Minsk Group co-chairs, the topic of 'occupied' territories is being played by Azerbaijan in different international institutions. Azerbaijan brought the issue to the UN General Assembly in September 2010, but then agreed to postpone the hearings till the next, 65th session of the General Assembly because the co-chairs offered to send a fact-finding mission to the region in late September-early October 2010. The co-chairs visited the region together with a group of high-level experts, including UNHCR representatives. The mission findings had to be presented in Vienna before the OSCE Astana summit, but have not been presented until now, although these findings might seriously affect the further negotiations.
- Remarkably, Azerbaijan often refers to four resolutions of the UN Security Council adopted in 1993, alleging that Armenian sides of the conflict do not fulfil the demands set by the resolutions. It should be remembered that all four resolutions demanded to stop fighting immediately and to withdraw local Armenian forces from the territories bordering Nagorno-Karabakh. Since Azerbaijan did not stop fighting as it was attempting to change the situation to its favour, the resolutions were not fulfilled. Obviously, a withdrawal of troops was not possible while fighting was going on. Thus, the UN Security Council did not condemn Armenia as an aggressor and did not exercise any considerable pressure,

because the resolutions were disregarded, primarily, by Azerbaijan. It seems that by separating some issues from the entire context Azerbaijan is trying to solve only the issues of its interest. By bringing up the issue of ‘occupied’ territories in international frameworks, Azerbaijan tries to return the territories adjacent to Nagorno-Karabakh (which in Armenia are called ‘liberated territories’ or ‘zone of security’). We consider that the conflicting sides should not hope for solution by means of separating some issues from the context and for one-sided concessions.

- After the 2008 presidential elections, Armenian government has made some steps to activate the conflict resolution process; that may be observed from a number of meetings of the presidents of Armenia and Azerbaijan in 2009-2010. Obviously, that is not imitation but serious work of the conflicting sides towards mutually acceptable resolution. It is important that the conflicting sides – Armenia, Azerbaijan and Nagorno-Karabakh, as well as concerned international institutions – UN, CoE, EU and NATO, accept the OSCE Minsk Group as the main framework for resolution.
- Certainly, in some periods there were ‘parallel’ attempts of resolution. During the spring session in 2005, the PACE adopted a decision to form a provisional subcommittee on the Nagorno-Karabakh issue, in which representatives from Armenia, Azerbaijan, France, Georgia, Italy, Russia, Sweden and Turkey were included. The subcommittee did not achieve any result, so it was frozen. On 27 January 2011 the PACE bureau decided to restore the subcommittee, although the Armenian delegation was against it.
- Here Russia’s ‘parallel’ attempts should also be mentioned, as Russia, being a powerful factor in the South Caucasus and an OSCE Minsk Group co-chair, from time to time marks its influence in the region, organising trilateral Armenian-Azerbaijani-Russian high-level meetings. One of such meetings on 2 November 2008, which resulted in signing of the Moscow Declaration, was already mentioned. There were also meetings in Sochi on 25 January 2010 and in Saint-Petersburg on 17 June 2010. Such meetings are quite useful as they let the conflicting sides to

negotiate; even though such negotiations provide no significant results, the conflicting sides, at least, do not fight in the meantime.

- The trilateral meeting in Astrakhan on 27 October 2010 was very important; the participants adopted a joint statement concerning the Nagorno-Karabakh conflict resolution. They confirmed that further attempts for securing the cease-fire regime and confidence-building would be needed. The presidents of Armenia and Azerbaijan agreed to organise an immediate exchange of prisoners of war and the remains of dead soldiers with assistance of the OSCE Minsk Group co-chairs and the International Red Cross. They also agreed to take the humanitarian issues into account in the future.
- Such actions are very important, especially as there are often violations of the cease-fire regime on the line of contact. Numerous violations that resulted in a large number of casualties occurred in the spring of 2008 and in June-September 2010. Concerning the incident on 18-19 June in the northern sector of the line of contact, the statement of Armenian and Azerbaijani sides were opposite, as usual. But in that case, the situation was different from many other incidents by the scale of fighting and the number of casualties (six altogether). And in early September 2010, the clash near the village Verin Chaylu in Nagorno-Karabakh resulted in at least five casualties and at least 10 soldiers were wounded.
- Presently, the international community and world's leading powers show considerable interests in the South Caucasus and Nagorno-Karabakh conflict. Significantly, during the two recent G-8 summits in L'Aquila on 10 July 2009 and in Muscoca on 26 June 2010 the OSCE Minsk Group co-chairs made joint declarations. The declaration of the presidents of the United States, France and Russia adopted in Muscoca deserves special attention, as the co-chairs declared their readiness to support the governments of Armenia and Azerbaijan for adopting the basic principles of conflict resolution (the Madrid principles) and, more importantly, proposed the consequence of actions: return of the territories adjacent to Nagorno-Karabakh, setting a provisional status of Nagorno-Karabakh with guarantees of security and self-governance, providing a corridor between Armenia and Nagorno-Karabakh, defining the future legal status

of Nagorno-Karabakh by means of a referendum, securing the right of refugees and IDPs to return, and providing international guarantees of security, including a peacekeeping operation.

- The declaration adopted at the OSCE Astana summit on 1-2 December 2010 demands to solve the conflicts in the OSCE realm on the basis of norms set in the UN Charter and OSCE Final Act. At the same time, the joint declaration adopted by the heads of delegations of the Minsk Group co-chairs and the presidents of Armenia and Azerbaijan again underlined the need to solve the Nagorno-Karabakh conflict on the basis of the principles adopted at G-8 summits by the presidents of co-chair states Obama, Sarkozy and Medvedev in L'Aquila and Muscoca. That is a serious step forward, as the sides moved from three basic Madrid principles to defining the consequence of six decisive steps that the conflicting sides should make.
- Surely, despite more active negotiation process, there are serious disagreements between Armenia and Azerbaijan on the fundamental issues – withdrawal of troops from the territories adjacent to Nagorno-Karabakh and the term for the referendum on the status of Nagorno-Karabakh. Therefore, it is difficult to reach a comprehensive peace treaty yet, but it is a serious achievement that the presidents of Armenia and Azerbaijan joined the statement of the Minsk Group co-chairs about the need to solve the Nagorno-Karabakh conflict on the basis of principles adopted at the summits of heads of co-chair states in L'Aquila on 10 July 2009 and in Muscoca on 26 June 2010.
- The situation of peoples having autonomy rights in some country (or those that used to have such rights before the conflict) is difficult. Eritrea within Ethiopia, Kosovo within Serbia, Transnistria within Moldova, Abkhazia and South Ossetia within Georgia and Nagorno-Karabakh within Azerbaijan may be mentioned. In all these cases, the conflicts have had a military phase. But as it turned out, even in some difficult cases the international law provides possibilities for conflict resolution by means of granting independence to self-determining peoples with the government's consent. That happened in Eritrea's case, when Ethiopia agreed to grant it independence. The other conflicts put the international

community in a difficult situation, because Serbian, Moldovan, Georgian and Azerbaijani governments are against granting independence to the autonomies. The unilateral recognition of Kosovo by the majority of European states, USA, Canada, Japan and other states (more than 70 altogether) has made the situation even more difficult because Serbia does not accept the secession.

- Armenian diplomacy has to invite attention of the international community to the fact that Kosovo precedent is analogous with the Nagorno-Karabakh issue. Before the conflict erupted, Kosovo had been autonomy within Serbia (since Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia had been autonomies in Azerbaijan and Georgia, they may appeal to the Kosovo precedent). In case of Kosovo, central authorities in Belgrade do not recognise its independence; similarly, Baku does not recognise independence of Nagorno-Karabakh. It is also very important that Kosovo became independent in accordance with the principle of self-determination of nations; it is, in fact, the first instance when a people gained independence by means of self-determination while central authorities objected (we think that the idea of defining Nagorno-Karabakh's status by a referendum was included in the Madrid principles reflects the Kosovo precedent). Russia replied in August 2008 by unilaterally recognising Abkhazia and South Ossetia (only Nauru, Nicaragua and Venezuela followed the suit). As Georgia does not agree to the secession, the international community does not have a mechanism to solve the dispute.
- In the case of Nagorno-Karabakh the situation has not reached such an impasse yet, because even after the unilateral recognition of Abkhazia and South Ossetia by Russia, Armenian government has not recognise independence of Nagorno-Karabakh, so the possibility for continuing negotiations has been kept. Moreover, it is important that Armenia has not recognised Abkhazia and South Ossetia, despite Russia's obvious expectations.
- We consider that Armenia should recognise independence of Kosovo (without connecting it to independence of Nagorno-Karabakh), since that is a just case of gaining independence in accordance with the principle of

self-determination of nations. All elections in Kosovo since 2005 have been organised under the aegis of UNMIK, therefore the level of legitimacy of Kosovar actions is high.

- It should also be noted that the very process of unilateral recognition of independence of non-recognised entities demonstrates that there are some problems and ambiguities in the international law. Nowadays, the international law may not give a definite explanation why some principle may be applied to Kosovo but not to Nagorno-Karabakh, Transnistria or Abkhazia. Russia's unilateral recognition of independence of Abkhazia and South Ossetia has weakened Western experts' arguments about impossibility of applying the Kosovo precedent to conflicts in the South Caucasus. Kosovo, Abkhazian and South Ossetian precedents may become an important feature of the negotiations on Nagorno-Karabakh issue, since they obviously strengthen positions of Armenia and Nagorno-Karabakh; therefore, Azerbaijan may be compelled to adopt a softer, more compromising position. So, although experts from a number of European countries have been trying to reduce significance of the Kosovo precedent, it has already been providing certain effect.
- There is another point to be noted. There is the principle of territorial integrity and non-changeability of state borders, but there is also the right of people's self-determination, and the international law considers the two principles as equal. Applying both principles simultaneously is difficult, but the recent tendencies show that the significance of the right of people's self-determination has been growing. On 22 July 2010 the international court in the Hague ruled that Kosovo seceded from Serbia lawfully and that the unilateral declaration of independence was not against the international law. Although the court's ruling has only a meaning of consultation, it will influence the international community's approach to similar situations.
- The referendum organised in southern Sudan in January 2011 will reinforce the right of people's self-determination. Already in July 2011 Darfur may declare its independence. So, a new state is emerging on basis of the right of people's self-determination, and it will influence further cases of secession in Africa. U.S. President Barack Obama

contributed to such expectations by his statement about the referendum in Darfur being “a historical exercise in self-determination and the key to the peace agreement of 2005, which had stopped the civil war in Sudan”.

- We consider that Armenian diplomacy must act more actively by representing Armenia’s position on the Nagorno-Karabakh issue in all stages of the negotiation process. Between May 2010 and December 2010, the international community could get an impression that Armenia was not supporting the Madrid principles or were avoiding a definite answer. That led to increasing pressure and created a general negative background. But Armenian minister of foreign affairs made statements at that time, clearly stating that the government had accepted the Madrid principles. Seemingly, the ministry of foreign affairs needs to repeat its statements and work more actively in order to explain Armenia’s position on the elements and stages of the negotiation process.
- On 17 December 2010 the National Assembly amended the law on international treaties, permitting to sign official agreements with unrecognised subjects and to ratify such agreements by the parliament. It is difficult to explain the motives of the Armenian legislative and government, but the deputy minister of foreign affairs who had presented the draft to the National Assembly said that the law would not affect the process of Nagorno-Karabakh conflict resolution.

The South Caucasus

- It should be noted that role of the South Caucasus in international affairs has grown during the recent ten years. It has been intensified by construction of oil and natural gas pipelines; active participation of South Caucasian countries in anti-terrorist struggle and presence of their peacekeepers in Iraq, Kosovo and Afghanistan; new large-scale programmes of cooperation between South Caucasian countries, EU and NATO; bilateral military assistance cooperation between USA and South Caucasian countries; Georgia's determination for integration with NATO; and Iran's cooperation with South Caucasian countries. Possibility of turning the region into a hub for transportation of hydrocarbons from the Caspian Sea basin and Iran to Europe is a crucial factor, which increases the role of the region. Transportation of hydrocarbons has become even more essential because of hard-line policy in the energy sphere adopted by Russia during the recent years.
- Enlargement of role of the South Caucasus in international affairs underlines the need to solve problems that create obstacles for tendencies towards integration in the region and on the East – West axis. That is why the USA and EU, being interested in cooperation on the East – West direction, make serious efforts for normalisation of Armenian-Turkish relations and for solution of conflicts in the South Caucasus. The Russo-Georgian war in August 2008 demonstrated that it is not correct to rely on just one transit route in the region (Azerbaijan-Georgia-Turkey), so Armenia should be involved in East – West projects in order to secure stable transit via the South Caucasus. Moreover, it has become clear that regional cooperation is more important than any other issue, including resolution of conflicts, because other approach would endanger regional security and state sovereignty of South Caucasian countries. Therefore, regional cooperation without any precondition has become a primary objective for the South Caucasian states and their immediate neighbours.

- In this new situation Armenia should take actions aimed to turning the South Caucasus into a region of mutual understanding and cooperation. What Armenia's foreign policy approach should be in order to create conditions for cooperation in the South Caucasus? We would propose a few steps that Armenia may make:
 - Armenia has to adopt more self-reliant foreign policy and not permit identification of Armenia's and Russia's regional interests as similar. During Russo-Georgian war in August 2008, Armenia made some essential steps (in particular, refused to recognise independence of Abkhazia and South Ossetia) that demonstrated the possibility to pursue national interests.
 - Further deepening of dividing lines in the region is impermissible. As a matter of fact, South Caucasian states have very different approach towards integration with EU and NATO. In case of Georgia, the authorities as well as almost all political forces have expressed their determination for integration with EU and NATO. Azerbaijan declares its determination for integration with EU but does not emphasise integration with NATO. For Armenia, integration with EU and NATO has not yet become an issue on the foreign policy agenda. In order to change the situation and adopt a real multi-vector policy, Armenia should intensify cooperation with USA, EU and NATO. More active military and technical cooperation of Armenia and Azerbaijan with USA and NATO, as well as deeper cooperation with EU within the framework of ENP and Eastern Partnership programme, would diminish the significance of borders between South Caucasian states and, in case of consistent movement in that direction, many arguments of the conflicting parties may become irrelevant.
 - Search for common tasks and goals for South Caucasian states. Although Armenia, Azerbaijan and Georgia have been stating that their main goal is formation of democratic order, they have not been consistent in their actions. Violations of human rights and restrictions of the freedom of speech have been ordinary characteristics of our countries. So, a return to the declared goals and fulfilment of obligations before the CoE and

OSCE may become an important uniting factor for Armenia, Azerbaijan and Georgia.

- South Caucasian states should find the issues where they have close or similar interests. The principle of building neighbourly relations and serious approach to regional cooperation (including consultations about common stance in international organisations, solution of all discussed issues by means of negotiations, mutual solidarity, etc.) should be the cornerstone of policy of South Caucasian states.

- Common perception of main challenges and threats. While Russia presents the main threat for Georgia, it remains a strategic partner of Armenia. For Azerbaijan, the main issue is return of the territories adjacent to Nagorno-Karabakh and problems with division of the Caspian Sea, which even led to armed incidents between Iran and Azerbaijan. However, it seems that nowadays the main threat for South Caucasian states is possible danger of loss of state sovereignty. Indeed, unsolved regional conflicts and absence of coordination of actions taken by South Caucasian states result in being manipulated by external players and even in military intervention. In spite of attempts by USA and EU to view the region as one entity and efforts to organise joint regional projects, there have not been viable improvements of the situation. It may be noted, with regret, that the South Caucasus region has not been functioning as one political, military and socioeconomic unit. Therefore, explanation of these ideas to Azerbaijani and Georgian counterparts should become an important task of Armenia's foreign policy.

- Armenia should aim for establishing neighbourly relations with all neighbours, including Turkey and Azerbaijan. Unfortunately, Turkey has not ratified the Armenian-Turkish protocols, connecting that with the Nagorno-Karabakh conflict resolution, so the normalisation of Armenian-Turkish relations has been postponed.

- Cooperation with Georgia should go beyond effective work in such areas as energy, transportation, agriculture, industry and tourism; cooperation in such areas as security and military reform should be developed.

- Prevention of uncontrolled militarisation of the region. Limitations set by the CFE Treaty must not be violated. In this respect, Armenia should propose initiatives for improvement of confidence towards control measures for compliance with the CFE Treaty.

- Charter on strategic partnership with USA similar to one concluded by Georgia and USA should be signed.

- In August 2008 Georgia declared its withdrawal from the Commonwealth of Independent States (it came into force in August 2009), and in October 2008 Uzbekistan withdrew from the Eurasian Economic Cooperation. In fact, organisations established in the post-Soviet area have been shrinking, therefore, Armenia needs to determine, which structures may better protect its interests in the future.

- Russia's strict policy in the energy sphere will be continued for the next few years, so EU and USA will work more actively to find alternative sources and transportation routes for oil and natural gas. Therefore, Armenia should propose an initiative for upgrading the Iran-Armenia pipeline into a transit pipeline, as well as for Iran's participation in EU's programmes in energy sphere. Certainly, as Iran's refusal to stop uranium enrichment and the sanctions imposed on 9 June 2010 by the UN Security Council make project development temporarily impossible, as the sanctions include limitations on financial operations and economic and energy sphere cooperation with Iran. However, as the dispute between the West and Iran will not last forever, possibility of new projects with Iran must be considered seriously.

▪ Of course, aforementioned actions of Armenia would require reciprocal actions by Armenia's neighbours. Turkey should refrain from preconditions for normalisation of relations with Armenia. Azerbaijan, in turn, should be ready for mutual concessions and compromise for solution of the Nagorno-Karabakh conflict. In addition, Turkey, Azerbaijan and Georgia should not leave Armenia out of regional and trans-regional projects in connection with transportation of oil and natural gas, energy and communications.

Energy security, transport and communications

- The three winters of 2006-2009 have become a difficult test for Russia's relations with many EU and CIS countries. Already for three years in row, Russia initiated changes of conditions for export of natural gas to EU and CIS countries during the winter. That fact causes deep concern of the international community and first of all – of EU member states, which import oil and natural gas from Russia, while 80% of transit is via territory of Belarus and Ukraine. We still remember Russo-Ukrainian 'gas wars' of 2005-2006 and 2008-2009 and Russo-Belarusian 'gas war' of 2006-2007, when Russia changed the price of natural gas, export duties for oil and conditions of export to Belarus and Ukraine. In this situation, the need to secure hydrocarbon supplies to European states and CIS states, including Armenia, is crucial. At present, EU pays special attention to the search for alternative sources and transit routes of hydrocarbons. New large-scale projects of transportation of oil and natural gas from the Caspian Sea basin, Iran, North Africa and the Middle East to Europe are being developed and realised.
- Nowadays, Armenia almost totally depends on supplies of hydrocarbons from Russia. Besides, Russia owns near 80% of Armenia's energy production capabilities and distribution networks. The Sevan-Hrazdan chain of hydroelectric plants and Hrazdan electric plant property rights, as well as financial management of Armenian Nuclear Power Plant were transferred to Russia's RAO EES, and property rights for the fifth section of Hrazdan electric plant were transferred to Gazprom. Armenian government has been taking a few steps for development of country's capacities for production of electric power. At present, construction of the second section of Iran-Armenia gas pipeline is being finished; electricity produced at the Yerevan thermal electric plant modernised by means of a Japanese loan is exported to Iran (this plant and the Vorotan hydroelectric plants remain the last electric plants still owned by Armenia); a joint project with Iran on construction of Meghri hydroelectric plant began;

the programme of construction of small hydroelectric plants is being continued.

- We suggest that Armenia must reject the practice of transferring main electricity-producing capabilities to one state, since it endangers country's energy security. Besides, Armenia should develop a regional approach in energy sphere. In particular, Iran-Armenia gas pipeline should be upgraded into transit pipeline to Georgia.
- The international economic forum in Davos in January 2009 proved that European countries increasingly pay more attention to Nabucco project, which is supposed to secure hydrocarbon sources and transit routes circumventing Russia. Nabucco project, in which 15 countries participate, is planned for transportation of natural gas from Central Asia and the Caspian Sea basin to Europe, via Azerbaijan, Georgia, Turkey, Bulgaria, Romania, Hungary and Austria. Nabucco is planned as an extension of the functioning Baku-Tbilisi-Erzurum pipeline. Its estimated cost is 7.9 billion Euros. The pipeline would be more than 3300 kilometres long and would be able to transport 31 billion cubic metres of gas per year. The construction of Nabucco has been postponed due to the global financial crisis, but the project remains crucial. The U.S. undersecretary of state for South and Central Asia declared during his visit to Turkmenistan on 17 February 2011 that the U.S. favours diversification of transportation routes, and therefore supports Turkmenistan's involvement in the Nabucco project. Turkmenistan planned to organise an international conference on ecologic issues related to building a pipeline under the Caspian Sea, which is required for realisation of the Nabucco project. It may be noted that Russia refused buying gas from Turkmenistan in 2009, mentioning the financial crisis as reason for such decision.
- Armenia should work more actively and to use the opportunity provided by ENP Action Plan, which includes cooperation and EU's assistance in securing the energy sector (these are priorities outlined by ENP Action Plans for all South Caucasian countries). It is possible that by such cooperation Armenia may join the Nabucco project.

- Armenian Nuclear Power Plant (ANPP), namely, its second section with Soviet VVER-440 reactor with 407.5 megawatt capacity, was restarted in November 1995 and now produces up to 40% of electricity in Armenia. During 13 years of exploitation of the second section, its safety measures have been improved significantly with assistance of specialists from Russia and IAEA. By international experts' estimation, ANPP may work safely till 2016. In September 2003 financial management of ANPP was transferred to Russia's RAO EES. The issue of closing ANPP is one of priorities of ENP Action Plan; Armenia accepted an obligation to present time schedule for measures towards closing the plant. It may be suggested that Armenia should aim for construction of a new nuclear power plant, since none of alternative sources may compensate 30-40% of energy produced by ANPP.
- In 2006 Armenian government declared its intention to begin construction of a new nuclear power plant. The first concrete steps were made only in December 2009, when the National Assembly adopted a law on construction of new nuclear power plants and the government permitted establishing a joint Armenian-Russian company Metsamorenergoatom, which should construct the new plant. The government agreed to establish that joint venture on parity basis. In the spring of 2010 the ministry of energy signed an agreement with the Russian state corporation Rosatom, concerning future supplies of equipment for the new power plant (it is planned to build a PWR type reactor with 1060 MWt capacity and projected life of 60 years). The estimated project cost is 5 billion dollars. During the official visit of President Dmitry Medvedev to Armenia in August 2010 the agreement about construction of new nuclear power plant was signed. In August 2010 representatives of IAEA and other international experts visited Armenia and studied the projected place for construction. In order to make foreign investment possible, Armenia had annulled the state monopoly on ownership of nuclear power plants in 2006.
- About 10-12 years ago discussions about possible restoration of the ancient Silk Road that passed via the South Caucasus for trade

between East and West began. European Union has been especially active in this respect and has been supporting several transport and communication projects. In particular, automobile roads in Azerbaijan and Georgia have been repaired, and new roads have been built. So, it is not surprising that regional countries have become interested in railway projects that could assure uninterrupted flow of goods from East to West and vice versa. Taking into account Russia's unpredictable policy and complicated situation in the Middle East, role of the South Caucasus in automobile and railway communication routes will continue to increase.

- It has been planned to build a 98-kilometre long railroad between Kars and Akhalkalaki, as well as rebuild the railway link between Akhalkalaki and Tbilisi, as parts of Kars-Akhalkalaki-Tbilisi-Baku railway corridor. The project cost is about 400 million dollars. Armenian authorities consider construction of Kars-Akhalkalaki-Tbilisi-Baku railway, which will circumvent Armenia, economically unjustified. Armenia has proposed to restore Kars-Gyumri-Tbilisi-Baku route, which would permit transportation of cargoes from Asia to Europe and would contribute to economic integration in the region. Besides, it would not require large investments.

Relations with Russia

- It is noticeable that during recent few years practically all significant international forums have provided stage for hard-line confrontation between Russia and the West, and in all cases it has been Russia that started the controversy. It is possible to get an impression that Russian authorities have constantly been looking for such areas of international affairs where relations with the West could become tenser. Certainly, the first call for a review of relations came on 10 February 2007, when then President Vladimir Putin harshly criticised the US and NATO policies during Munich Security Conference. Soon after that, President Putin signed an order, by which Russia withdrew from the CFE Treaty. The list of Russia's bothersome actions may easily be continued.
- At present, there is some hope for improvement of relations between Russia and the United States, as president-elect of USA Barack H. Obama took the office. However, on 7 February 2009, during Munich Security Conference U.S. vice president Joseph Biden stated: 'the United States will not – will not recognize Abkhazia and South Ossetia as independent states. We will not recognize any nation having a sphere of influence. It will remain our view that sovereign states have the right to make their own decisions and choose their own alliances.' Vice president Biden also stated that USA will continue to develop missile defence, although in consultation with Russia. Supposedly, new American administration is ready to get a compromise with Russia on reducing two states' nuclear capacities, but it cannot recognise independence of Abkhazia and South Ossetia and cannot repeal the plan for establishment of missile defence system in Europe.
- The START treaty was signed U.S. President Barack Obama and Russian President Dmitr Medveded in April 2010 in Prague. The U.S. Senate ratified it in December 2010, and the Russian State Duma – in January 2011 (the START-1 treaty had expired in 2009). The treaty provides that each state shall have no more than 700 nuclear warhead carriers, including those on submarines and strategic aircraft. And the

maximum number of warheads that may be deployed is 1550. After the treaty comes into force, the U.S. and Russia will have to become fully compliant with it within seven years.

- Obviously, START-2 is a litmus test that should show whether 'reset' of relations will be working. It seems that it will work. The document has several positive features: it is a step towards 'global zero', it is aimed at securing the non-proliferation regime, and it makes the relations between two states with largest nuclear potential more predictable.
- We consider that at present the problems in the post-Soviet area remain Russia's main priority. Thus, the new Concept for Russian Federation's Foreign Policy signed by President Medvedev in 2008 includes new ideas for Russia's policy in the post-Soviet area. Russia views the CIS as a framework for cooperation, with economic and humanitarian issues set as priorities, and also moves economic relations with CIS member states on market basis. Russia also views the CIS as a source for new selective integration for the Organisation of Collective Security Treaty (OCST) and Eurasian Economic Cooperation. It is also important that in Russia's new concept OCST is emphasised as the main instrument for regional security. Russia clearly declares its negative attitude towards GUAM and other frameworks in the post-Soviet area where it does not participate. Russia remains hostile to NATO enlargement, in particular, to the possibility that Georgia and Ukraine may join the alliance and to coming of NATO's military infrastructure closer to Russia's borders. Possible threat for Russia from the South has also been outlined: it is probable destabilisation in the Central Asia and Caucasus.
- Russia's activity in the South Caucasus, including the full-scale war against Georgia in August 2008, has been direct consequence of the new approach to foreign policy. By means of recognising independence of Abkhazia and South Ossetia, Russia abandoned the policy of keeping balance and regional status quo.
- Noticeably, although Armenia is an OCST member, Russia makes actions that cause harm to Armenia's vital interests. In autumn 2006

deterioration of Russo-Georgian relations resulted in closure of Verkhniy Lars border checkpoint and caused serious damage to Armenia's trade and economy. Besides, Russia several times voted against Armenia in international organisations, including Parliamentary Assemblies of the Council of Europe and OSCE. Another serious challenge for Russo-Armenian relations occurred, when Russia recognised independence of Abkhazia and South Ossetia on 26 August 2008 but did not recognise independence of Nagorno-Karabakh. Besides, Armenia is seriously worried by Russia's impulsive attempts to get into closer relationship with Azerbaijan, which were exemplified by the declaration signed by presidents of Russia and Azerbaijan in Baku. There is an impression that Russia hopes to get an opportunity to transport all oil and natural gas produced in Azerbaijan in exchange for stopping its support to Armenia on the Nagorno-Karabakh issue.

- The recently emerged new elements of Russia's policy towards the post-Soviet states demand changes in Armenia's foreign policy. Though strategic dialogue with Russia is essential for Armenia, there are many difficult issues in country's foreign policy. Presumably, the USA and EU will work more actively in the South Caucasus, while Russia will not give the CIS states room for manoeuvre. We therefore suggest that Armenia should make certain steps towards European and Euro-Atlantic integration. At present, OCST membership is the only framework in which Armenia participates. However, the time has proved that OCST does not have real potential and will, most probably, share the destiny of CIS. In such situation, Armenia must not get into closer relations with OCST, as such relations would further deepen the dividing lines in the region, while not giving any political dividends to Armenia and not improving country's security.
- At the same time, Russia remains Armenia's important partner in political, military, economic and cultural spheres. Russia owns some of the largest Armenian industrial plants and 80% of electricity production capacities. By the bilateral agreement signed in 2006, Iran-Armenia pipeline was transferred under control of Gazprom. Russian private enterprises have been investing in Armenian actively.

Purchase of ArmenTel company, which holds the monopoly in Armenia's telecommunication services by Vimpelkom (operating under Beeline trademark), has been one of the most significant events. Vneshtorgbank purchased the control stock of Armsavingsbank, which has since been working under the VTB Armenia Bank brand; it is the largest provider of loans and the second largest depository of private savings. Russian Railways Company won the bid for managing Armenian Railways Closed Joint-Stock Company. We favour foreign investments and entry of foreign capital and international corporations to Armenia. However, we are concerned with the fact that one of foreign states owns too many of Armenia's financial institutions, energy production capacities and industrial plants. That may restrict Armenia's possibilities for manoeuvre in close future.

Relations with the United States of America

- From the moment when Armenia gained independence, the United States began providing large-scale financial, economic, political and expert support. Only direct US assistance to Armenia during the independence period has amounted to almost 2 billion dollars. USA remains the only country in the world that provides assistance to Nagorno-Karabakh from its annual budget. By efforts of American diplomacy, the idea of holding a referendum in Nagorno-Karabakh in order to determinate its final status found its place among the options for conflict resolution. The US administration has also applied continuous efforts for promotion of regional cooperation in the South Caucasus and not permitting exclusion of Armenia from projects that are being implemented. The resolution adopted by the US House of Representatives in July 2006 may be mentioned, which forbade American banks to provide financial support for construction of Kars-Akhalkalaki-Tbilisi-Baku railway circumventing Armenia.
- Bilateral US-Armenian military cooperation began in 2003 and has been developing rather dynamically. However, we believe that the potential of US-Armenian relations must be developed further. As Georgia signed the Charter for Strategic Partnership with the United States on 9 January 2009, it has also become possible for Armenia to move to the level of strategic partnership with USA; that could become the beginning of establishment of a security framework for the South Caucasus and for trilateral cooperation. It is obvious that NATO only will not be able to guarantee security of the South Caucasus, while military strategic relationship with the United States may guarantee security for the South Caucasus.
- Considering election of Barack H. Obama as president of the United States and Democratic Party's traditional attention to human rights situation in countries that may receive assistance from the US, Armenian authorities must make real reforms and demonstrate political will for investigation of the police crackdown on the demonstrators on 1 March 2008.

- Indeed, already the first Country Report on Human Rights Practices issued by the US Department of State after inauguration of President Obama contains harsh criticism of the situation in Armenia.
- Armenia should continue cooperation with USA in trade, energy, military and other areas, simultaneously with widening of the cooperation agenda. Keeping constant contact with American diplomats and politicians is required not only within the process of Nagorno-Karabakh conflict resolution and normalisation of Armenian-Turkish relations. Attention must be paid also to developments in the post-Soviet area, enlargement of EU and NATO, as well as relations with Iran.
- Armenian Diaspora plays a significant role in US-Armenian relations. Powerful Armenian-American organisations have traditionally been lobbying for provision of aid to Armenia in US Congress and administration. They also do a huge work for recognition of the 1915 Armenian genocide by the Congress. We consider that the Diaspora may use the influence in the U.S. Congress in a more constructive way, for supporting the democratisation in Armenia. In January 2011 President Obama appointed new ambassadors – Francis J. Ricciardone to Turkey and Matthew J. Bryza to Azerbaijan. The U.S. Senate had not approved these two appointments because the Armenian lobby had worked against it. So, the president had to use the opportunity to appoint ambassadors without the Senate’s consent during the Congress recess. It is not understandable what Armenian Diaspora in the U.S. and Armenia gained from the lobbyists’ actions – the lobby worked against appointing the ambassadors but did not offer any alternative.
- Probably, the U.S. President’s decision concerning appointment of ambassadors to Azerbaijan and Turkey may signify some change in U.S. policy in the Middle East and South Caucasus. Ambassador Ricciardone got the chance to try to re-launch the Zurich process without regarding the Armenian lobby. And Ambassador Bryza may attempt to activate the OSCE Minsk Group in order to reach practical solutions on the basis of the Madrid principles. So, the design

proposed by Turkish minister of foreign affairs Ahmet Davutoglu may be applied: negotiating the Nagorno-Karabakh issue and Armenian-Turkish normalisation in parallel, with the goal of elaborating a 'roadmap' for Armenia and Azerbaijan. The new U.S. ambassadors in Azerbaijan and Turkey will have to set out new guidelines for U.S. policies in the Black Sea and Caspian Sea basin, where Washington lost the initiative in the recent few years. The problem is that the regional states have stopped understanding the goals of American policies, and the political elites have been disappointed because of that.

Relations with Turkey

- Turkey's foreign policy began to change since 2002, when mildly Islamist Justice and Development Party (AKP) came to power. Turkey's government does not presume anymore that Turkey's national interests always match with American interests; Turkey's enthusiasm towards the EU became weaker, and Turkey now tends more towards the Middle East; Turkey is also ready to pay attention to Russia's and Iran's regional interests. U.S.-Turkey relations worsened since the beginning of war in Iraq. At present, Turkey is not interested in U.S. domination in the region and there has been a tendency for more balanced policy. For instance, Turkey states its respect for Russia's regional interests and signed an agreement about natural gas supplies from Iran. Moreover, during the official visit of President Abdullah Gul to Iran in February 2011 the intention to develop multilevel cooperation was stated; cooperation would include the energy sphere, while the trade between Iran and Turkey is planned to reach the amount of 30 billion dollars a year. And Turkey's recent action – voting against new sanctions against Iran in the UN Security Council on 9 June 2010, caused serious disappointment in Washington.
- It is quite significant that during the Russo-Georgian war, on 12 August 2008, Turkish PM Recep Tayyip Erdogan visited Moscow. Turkey proposed establishing of the Caucasus Stability and Cooperation Platform, which Armenia, Azerbaijan and Georgia also would be able to join. In Russia Turkey's initiative was accepted positively.
- At the same time, Turkey's policy towards Armenia has been changing noticeably. Turkish government allotted 2 million dollars for reconstruction of Armenian Holy Cross Church on Akhtamar Island (the first liturgy after a 90-year break took place on 19 September 2010), and currently the Armenian church in Diyarbakir is under reconstruction. Since late 1990s, flights from Istanbul to Yerevan began, and more recently – also charter flights from Yerevan to Antalya; flights from Yerevan to Van have been planned. Turkey

opened the Istanbul sea port for transfer of Armenian goods. In late 2010 Turkey's national security council amended the national security strategy, which had previously been amended in 2005. Armenia and Georgia were excluded from the so-called Red Book, as they are not considered as external threats for Turkey's security anymore.

- In recent years, there has also been rather active cooperation between Armenia and Turkey in the 'third sector'. Mutual visits of journalists, academics and civic activists have quite large influence on formation of confidence in two societies.
- Mentioned events have provided a basis for normalisation of Armenian-Turkish relations. It may be asserted that Serzh Sargsyan's main initiative since assuming the office was the attempt to improve the relations with Turkey. President Sargsyan invited President Abdullah Gul to Yerevan during the football game on 6 September 2008.
- Turkish president accepted the invitation, and the following developments were rather fast. On 23 April 2009 it was announced that foreign ministries had prepared a 'roadmap' and already on 1 September the Armenian-Turkish protocols were publicised. The protocols were then signed on 10 October 2010.
- Sincethen, the protocols have been awaiting ratification by the parliaments. Both sides have been waiting for the other to act first. There is a real possibility that Turkey will postpone ratification indefinitely because of the unsolved Nagorno-Karabakh conflict, hoping for some progress on that issue. Considering Azerbaijan'd pressure on Turkey and that the parliamentary elections must take place in June 2011, Turkey has to invite attention to the Nagorno-Karabakh issue periodically, trying to connect solution of the conflict with normalisation of Armenian-Turkish relations.
- We would like to invite attention also to the following aspect: opening of the border and normalisation of Armenian-Turkish relations would provide conditions for trilateral regional cooperation in the South Caucasus. Simultaneous European and Euro-Atlantic integration for Armenia, Azerbaijan and Georgia would diminish the significance of

the borders and make possible compromise solution of conflicts. So, Armenian-Turkish rapprochement also suits Azerbaijan's and Georgia's interests. It is possible to say that normalisation of Armenian-Turkish relations might create a new situation in the South Caucasus.

- However, postponing of the normalisation of Armenian-Turkish relations (as Turkey has not ratified the protocols) and of the Nagorno-Karabakh conflict resolution (taking into account that Azerbaijan is looking for speediest conflict resolution and its leaders often make militaristic statements about possible military operation) lead to a rather difficult situation in the South Caucasus; in the recent period it is becoming clear that the division lines brought about a two-bloc system. A rivalry based on division lines develops in the South Caucasus, where Azerbaijan and Turkey are involved on one side, and Armenia and Russia – on the other side.
- It may be suggested that the Armenian government adopts the following approach:
 - Paying attention to difficult political situation in the South Caucasus, Armenia should participate in all available initiatives and forums in order to find new optimal options that may guarantee national security.
 - Continue working towards establishment of relations with Turkey without any precondition.
 - Attempt to differentiate Armenian-Turkish relations from Armenian-Azerbaijani relations. Armenia should reach a situation, in which its relations with Turkey would not depend on third parties' interests.
 - Armenia should settle any problems in relations with Turkey by means of direct dialogue, rather than acting through third countries or international organisations.
 - Armenia should not let third countries to exploit the 1915 Armenian genocide issue for setting roadblocks for Turkey's accession to the EU.

- Armenia's official position should be clearly differentiated from actions of Armenian Diaspora in different countries.

- At present stage, Armenia should reject the trilateral Armenia-Azerbaijan-Turkey framework, especially in the context of Nagorno-Karabakh conflict resolution, because Azerbaijan's distressing reaction to any positive shift in Armenian-Turkish relations makes the trilateral framework useless.

- Development of inter-parliamentary cooperation may become an important component of development of Armenian-Turkish relations.

- Nowadays, development of bilateral contacts between two countries' civil society – civic activists, analysts, scientists, students and so forth – is important. The cooperation of civic activists, analysts, scientists and students will reduce the traditional stereotypes in our societies. Mentioned groups are more independent and not burdened with responsibility for making official decisions; that is why their cooperation will help to provide basis for political cooperation and establishment of official relations between Armenia and Turkey.

- The potential of EU and NATO should be employed for normalisation of Armenian-Turkish relations. Armenia-EU and Armenia-NATO IPAPs contain some articles connected with Armenian-Turkish relations.

- Remarkably, Iran has stated its readiness to become a mediator between Armenia and Turkey. In connection with the tendency for improvement of relations between Iran and Turkey, Iran may contribute to improvement of Armenian-Turkish relations. Cooperation for transit of natural gas may become a uniting factor.

- We consider that framework provided by EU is more preferable, as Armenia is included in Eastern Partnership programme, and Turkey is an EU accession candidate.

Relations with the Islamic Republic of Iran

- Relations between Armenia and Iran have been developing rather dynamically. Bilateral economic relations have developed successfully in different spheres, including energy supplies and transportation. Economic ties also include some features of regional cooperation. In 2006 Armenia joined the treaty on North-South transport corridor; already the third high voltage link between two countries is under construction; ministers of energy of Armenia, Georgia and Iran signed a trilateral agreement. Regional cooperation between Iran's northern provinces and Armenia's marzes (provinces) is rather active; joint projects on construction of hydroelectric plants with projected cost of 200 million dollars and capacity of 140 MWt each on the river Arax are in progress; a project for construction of a railway link between Armenia and Iran is being considered; a project for construction of oil storage and oil-processing plant in Armenia is being considered as well (for that, 365-kilometre long pipeline Tebriz-Yerevan should be built by 2014).
- In 2007, in order to diminish Armenia's dependence on Russian gas supplies via Georgia, 140-kilometre pipeline from Iran was built. That pipeline cost 220 million dollars, and lets to transport 1.1 billion cubic metres of gas a year; Armenia pays for Iranian gas by exporting electricity. In the autumn of 2010 construction of the second pipeline began, so in the future Armenia will have the opportunity to receive 2.3 billion cubic metres of gas a year.
- It is also noticeable that Iran has recently been paying attention to regional issues. Iran has been demonstrating rather impartial attitude towards the Nagorno-Karabakh conflict resolution process; in 2008 and 2010, Iran proposed some initiatives concerning the Nagorno-Karabakh issue; Iran has also proposed its mediation for Armenian-Turkish dialogue. We invite attention of Armenian authorities and OSCE Minsk Group co-chairs to the fact that as soon as the issue of possible deployment of peacekeeping forces in Nagorno-Karabakh and surrounding territories becomes actual, it may not be solved without taking into account Iran's opinion.

The Middle East

- As large Armenian diasporas exist in Arab countries, Armenians have significant positive experience of coexistence with Arabs. The Republic of Armenia also has friendly, mutually beneficial relations with many Arab countries, for instance, with Egypt, Lebanon, Syria and United Arab Emirates. At present, relations with Algeria, Bahrain, Kuwait, Morocco, Oman, Qatar and Tunisia are developing. During the recent years, there have been frequent reciprocal visits to Arab countries (also on the highest level), consultations and numerous cultural events have been organised, and mutually beneficial economic cooperation has been expanding.
- In June 2009 President of Syria Bashar al-Asad visited Armenia with an official visit, and in March 2010 President Serzh Sargsyan visited Syria. In November 2010 the delegation of the National Assembly of Armenia was in Syria on an official visit. Before that, in July 2010, the chairman of the National Assembly met the chairs of the parliaments of Lebanon, Syria and Bahrain during the third global conference of the heads of parliaments in Geneva. In June 2010 an agreement on stimulation and protection of investment was signed by Armenia and Kuwait; Prime Minister of Armenia Tigran Sargsyan and minister of finance of Kuwait Mustafa Jasem al-Shamali emphasised the need for cooperation in mining industry, tourism and aviation.
- Armenia was involved in reconstruction works in Iraq. By decision of the National Assembly of Armenia, since 2005 till 2008 Armenian peacekeeping squadron comprising de-mining specialists, drivers and medical personnel performed tasks in connection with post-war reconstruction. Armenian minister of defence visited Baghdad. By now, Armenia finished its peacekeeping mission and withdrew its personnel from Iraq. We suggest that in present situation the Embassy of Armenia in Baghdad should be reopened. It is especially important because in the near future large amounts will be allotted through programmes financed by the UN, EU and USA for reconstruction of communications, infrastructure, medical facilities and electric plants

in Iraq. It is desirable that Armenian specialists, in particular, engineers and doctors, participate in reconstruction works.

- We consider that the level of trade and economic cooperation with some Arab countries has grown so much that it is already needed to open trade representations in some countries, for instance, in United Arab Emirates.
- Enlargement of political cooperation between Armenia and Arab countries, as well as with the League of Arab States is another important issue. It is needed to work for establishment of diplomatic relations with Saudi Arabia, which is very influential in the Arab world. Considering relations with the League of Arab States, Armenia should aim for higher-level representation in it and, most importantly, establish a body that would assure multilevel systematic cooperation with the League of Arab States. In this respect, we consider it important to establish an information centre in Cairo, which will provide comprehensive objective information about Armenia and situation concerning the Nagorno-Karabakh conflict.
- Besides, it is important to cooperate with Arab states within the UN, in particular, in order to provide mutual support in voting on issues of common interest.
- Presence of large Armenian diaspora in Israel and numerous contacts that citizens of Armenia have there, the important role of Israel in international politics, as well as influence of Armenian Church in Jerusalem, make opening of an embassy in Israel one of the most essential tasks for Armenian diplomacy.
- As operative and thorough information about events in the Middle East, in particular, about the Israeli-Palestinian conflict and the fast developments leading to systemic change in many Arab states, is needed in Armenia, the Public Television of Armenia should open representations in Beirut, Cairo and Tel Aviv, and send its envoys there.
- The Arab states actively participate in the Organisation of the Islamic Conference, where Armenia's position is rather weak. It is important to cooperate with Armenia's traditional Arab partners in order to

change the situation, as the OIC has adopted several biased statements. Besides, Kazakhstan, a friendly state for Armenia, will assume the OIC presidency in 2012. It may be hoped that Kazakhstan and some Arab states, pursuing traditionally objective and multi-vector policy, may influence the OIC's attitude to the South Caucasian issues, including the Nagorno-Karabakh issue, making it more constructive and balanced.

Relations with Armenian Diaspora

- During the recent years, liaisons between Armenia and Diaspora have been strengthened notably by means of different large events and realisation of special programmes, as well as on institutional level. At present, there is a special Ministry of Diaspora in the structure of the Armenian government, which works actively. Armenia-Diaspora forums and all-Armenian youth camps have been organised; all-Armenian ‘One People, One Culture’ festivals, all-Armenian congress on education, courses for improvement of qualification of teachers from the Diaspora have been organised in cooperation with the ministries of Culture and of Sport and Youth Affairs; all-Armenian economic forum and the second international ‘Agro forum’ have been organised; a programme for aid to Armenia’s rural communities has been launched.
- We value the importance of Diaspora’s assistance and of different events for deepening and development of Armenia-Diaspora relations in economic, cultural and educational spheres. However, we would emphasise the need for larger involvement of the Diaspora, first of all, those from democratic countries, in development of civil society in Armenia. Development of civil society institutions is very important task for Armenia. Powerful structures of the Diaspora may include in their agenda projects on cooperation with Armenian non-governmental organisations, human rights activists, analytical centres and the expert community.
- In early 2011, during a visit to the U.S., minister of diaspora Hranush Hakobyan stated the government’s intention to introduce the second chamber of the parliament, so representatives of the diaspora would be present in the National Assembly of Armenia. It is not clear what powers the second chamber may have and how it may be formed (diaspora Armenians do not have the right to vote), but the initiative itself shows the government’s wish to involve the diaspora in close cooperation for the benefit of Armenia.

Повестка внешней политики Армении 2011

Ереван, Армения

Содержание

Введение	55
Рекомендации на 2011 г.	
Армения в международных организациях – ООН, ОБСЕ и Совете Европы (СЕ)	56
Европейская и евроатлантическая интеграция: отношения с Европейским Союзом (ЕС) и НАТО	63
Безопасность и оборонная политика	70
Нагорно-карабахский конфликт	75
Южный Кавказ	87
Энергетическая и транспортно-коммуникационная безопасность	92
Отношения с Россией	97
Отношения с США	101
Отношения с Турцией	104
Отношения с Исламской Республикой Иран	109
Ближний Восток	111
Отношения с армянской диаспорой	114

Введение

Настоящее издание является вторым опытом экспертов АЦГРС по написанию брошюры, посвященной внешней политике Армении. Первая брошюра – «Повестка внешней политики Армении 2009-2010» – имела достаточно большой резонанс среди армянских и международных экспертов, что и подвигло нас на продолжение начатой работы.

Конечно, за прошедшие два года, в мире и в регионе произошло немало изменений, что требует внесения изменений во внешнеполитические ориентиры Армении. Так, отказ Турции ратифицировать армяно-турецкие протоколы существенным образом повлиял на действия армянского руководства, которое вынуждено было заморозить всякую активность с Турцией на уровне двусторонних отношений. Одновременно с этим надо отметить, что некоторые рекомендации, данные экспертами АЦГРС в первой брошюре, сохраняют свою актуальность, с чем и связано то, что они нашли свое место и в данном издании.

Сегодня в мире происходят сложные процессы, что требует от политической элиты и властей Армении исключительно внимательного отношения к внешней политике страны, которая должна носить системный и последовательный (а не рефлекторный) характер, а также быть более инициативной.

Поэтому в настоящем издании нашей главной целью было представление некоторых вопросов повестки внешней политики Армении и выделение наиболее узловых проблем в ней, а также попытка написания рекомендаций для тех, кто сегодня ответственен за формирование и реализацию внешней политики страны. В содержании брошюры выделены лишь некоторые, как нам представляется, важные на сегодня темы внешней политики Армении. Мы ни в коем случае не претендуем на то, что перечисленные темы исчерпывают перечень вопросов, имеющих важное значение во внешней политике Армении.

Над брошюрой работали эксперты Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС), которые, имея большой опыт сотрудничества с международными организациями, экспертами и дипломатами, а также опыт участия в многочисленных международных форумах, проведенных как в Армении, так и за рубежом, попытались выделить важные вопросы, касающиеся внешней политики Армении, и дать свое видение решения стоящих перед страной проблем.

Брошюра издана при поддержке немецкого Фонда им. Фридриха Эберта, за что мы искренне благодарим ереванский и южнокавказский офисы этой организации.

Степан Григорян,

председатель правления Аналитического центра по глобализации и
региональному сотрудничеству

www.acgrc.am

Рекомендации на 2011 г.

Армения в международных организациях – ООН, ОБСЕ и Совете Европы (СЕ)

- Армения, являясь членом таких международных организаций как ООН, ОБСЕ и СЕ, должна принимать более активное участие в общей деятельности этих организаций, в процессах их структурного реформирования (в частности, в планируемой реформе органов ООН, включая СБ ООН, а также дискуссиях по возможным изменениям в рамках ОБСЕ). Представители Армении в этих организациях должны отказаться от практики лоббирования лишь вопросов, касающихся карабахского конфликта и признания геноцида армян 1915 года. На генассамблеях ООН, саммитах ОБСЕ и СЕ представители Армении должны озвучивать позицию страны по самым разным вопросам, касающимся как глобального изменения климата, мирового финансового кризиса, новой архитектуры европейской безопасности, так и арабо-израильского конфликта и мощного движения за выборность руководителей страны, политический плюрализм, свободы и социальную справедливость, развернувшегося в арабском мире. Необходимо проводить активную работу в самых разных комитетах и комиссиях ООН (Экономический и социальный совет, Комиссия по населению и развитию, Комиссия по правам человека, Конференция по торговле и развитию, и др.). В случае с СЕ, члены Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от Армении должны особое внимание уделять не только работе в комитетах, но и в партийных фракциях, где идет процесс формирования главных политических концепций и течений в Европе. Все это поможет поднять авторитет Армении в мире и предотвратить принятие нежелательных для нее решений в международных организациях.

- Армянским парламентским делегациям в СЕ и ОБСЕ необходимо отказаться от практики постоянного муссирования тех вопросов, которые вызывают разногласия и ожесточенные споры с турецкой и азербайджанской делегациями. Надо осознать, что эти международные форумы являются прежде всего площадками для сотрудничества, а не местом «выяснения отношений». Так, в случае с Турцией, в рамках деятельности Комитета по культуре, науке и образованию при СЕ сегодня существуют широкие возможности для сотрудничества, в частности, в области сохранения культурного наследия армянского народа на территории Турции (в последние 2-3 года с турецкой стороны делаются определенные шаги в этом направлении. Так, в Турции отреставрирована церковь Сурб Хач на острове Ахтамар, а также началась реставрация армянской церкви в городе Диарбекир. Конечно здесь важно, чтобы Турция в этих инициативах и работах учитывала мнение и позицию армянских специалистов и духовенства). Примеров, которые могут создать условия для сотрудничества, много, однако необходимо научиться ими пользоваться.
- 15 мая 2008 года на Генеральной Ассамблее ООН состоялось голосование по резолюции по Абхазии, которая была предложена грузинской делегацией. Резолюция получила одобрение генассамблеи 14 голосами «за», при 11 «против». За предложенную Грузией резолюцию проголосовали США, страны Балтии, Венгрия, Польша, Чехия, Швеция и др. Армения проголосовала «против» и оказалась в одной группе с такими антидемократическими режимами, как Судан, Венесуэла, Белоруссия, Мьянма и Северная Корея. Здесь не может не беспокоить уже тот факт, что Армения в ООН проголосовала против своего непосредственного соседа, не говоря уже о том, в какой «подозрительной» группе стран она оказалась.
- К сожалению, за прошедшие два года, в этих вопросах мало что изменилось. Так, в сентябре 2010 года Генеральная Ассамблея ООН обсудила пункт повестки дня «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития». Была принята резолюция, предложен-

ная Грузией – «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия, и Цхинвальского района Южной Осетии, Грузия» (50 голосами «за», при 17 «против»). Среди голосовавших «против», опять оказалась Армения.

- Разногласия между Арменией и Грузией проявились и в другом вопросе. Так, обеспокоенность увеличением количества российских военных баз на ЮК выразил глава МИД Грузии, считая, что продление срока пребывания военной базы России, расквартированной в Армении, и изменение ее функций является серьезной угрозой для региона (в ходе состоявшегося 19-20-го августа 2010 года государственного визита президента России Дмитрия Медведева в Армению была достигнута двусторонняя договоренность, в соответствии с которой срок пребывания российской военной базы в Армении продлен до 49 лет, а также расширены функции этой базы, вплоть до обеспечения Россией безопасности Армении). Уверены, что пришло время создания постоянно действующего механизма консультаций дипломатов и парламентариев Армении и Грузии по недопущению в будущем такого типа явлений и своевременному обсуждению любых вопросов, вызывающих разногласия.
- С 2006 г. начался процесс внесения изменений в законы и принятие новых законов в рамках проводимых в Армении конституционных реформ и выполнения обязательств перед СЕ. В их числе, в частности, важно отметить изменения в законах о Конституционном суде, о защитнике прав человека, о полиции, об адвокатской деятельности, о радио и телевидении, о религиозных организациях, о статусе города Еревана, об альтернативной воинской службе, а также изменения в Уголовном и Избирательном кодексах. Анализ этих изменений показывает, что в Армении укореняется практика невыполнения или частичного выполнения взятых перед СЕ обязательств. Вместе с тем, как известно, СЕ продолжает следить за процессом выполнения Арменией обязательств посредством двух своих мониторинговых механизмов – группы Аго и мониторинговой комиссии ПАСЕ, которые скрупулезно фиксируют все недоработки и ошибки. Ситуация усугуб-

ляется и создавшейся в Армении кризисной ситуацией после президентских выборов 19 февраля 2008 года, а также расстрела в Ереване мирной демонстрации 1 марта того же года. Эти события привели к принятию ПАСЕ резолюций 1609 и 1620, осуждающих действия властей Армении и требующих наказания лиц, виновных в гибели мирных граждан. В декабре 2008 года мониторинговая комиссия ПАСЕ зафиксировала неудовлетворительность хода выполнения резолюций 1609 и 1620, поэтому был подготовлен проект новой резолюции, который был вынесен на голосование в ходе январского 2009 года пленарного заседания ПАСЕ.

- Неудачей армянского парламентаризма и дипломатии можно считать и то, что 27 января 2011 года на заседании Бюро ПАСЕ было принято решение о восстановлении Подкомитета по вопросу Нагорного Карабаха (НК), хотя армянская парламентская делегация высказалась против его создания. Председателем подкомитета назначен испанский депутат, член группы «Альянс европейских демократов и либералов» Хорди Хукла и Коста. Все члены Бюро ПАСЕ, кроме армянской делегации, проголосовали за его создание (напомним, что Подкомитет по НК был создан в соответствии с резолюцией ПАСЕ 1416, в январе 2005 года. Подкомитет по НК никакой реальной работы не выполнил и даже не смог организовать совместный визит в регион азербайджанских и армянских депутатов, поэтому два года назад, работа структуры была заморожена. Восстановить работу органа обещал действующий председатель ПАСЕ, турецкий парламентарий Мевлют Чавушоглу).
- В настоящее время не исключено, что армянская делегация будет бойкотировать работу подкомитета. Мы считаем это серьезной ошибкой, т.к. решения в СЕ принимаются большинством, а значит они могут приниматься без участия армянской делегации. Армянским парламентариям по вопросу восстановления деятельности Подкомитета по НК надо было думать гораздо раньше, а не идти в конце событий и реагировать на ситуацию после свершившегося факта. Как представляется, восстановление деятель-

ности Подкомитета по НК не повлияет на работу главного формата решения карабахского конфликта – Минскую Группу ОБСЕ (МГ ОБСЕ), однако, общий неблагоприятный фон для позиции Армении в переговорном процессе он может создать. Дело в том, что СЕ и его Парламентская Ассамблея не наделены мандатом принятия решений по вопросу будущего статуса Нагорного Карабаха (что волнует армянские стороны конфликта), но имеют право на решение проблем, связанных с возвращением беженцев и других вопросов, интересующих Азербайджан.

- Конечно, в ряде вышеперечисленных вопросов и проблем, в Армении наметился определенный прогресс. Так, по амнистии в 2009-2010 годах, на свободу было выпущено большинство представителей оппозиции, участвовавших в митингах протестов в феврале-марте 2008 года. Одновременно, с сожалением отметим, что и сейчас несколько общественных деятелей, политиков и журналистов находятся в заключении за участие в митингах того времени. Комиссар СЕ по правам человека Томас Хаммарберг, прибывший в Ереван 18 января 2011 года, встретился в Армении с заключенными оппозиционерами и заявил, что считает тревожным тот факт, что все еще есть люди, которые находятся в тюрьмах в связи с поствыборными событиями 1-2 марта 2008 года.
- Также вызывает сожаление, что Армения оказалась в числе стран, не выполняющих решения Европейского суда по правам человека. Так, ПАСЕ в принятой 26 января 2011 года резолюции 1787 отмечает, что ряд стран-членов Совета Европы, включая Армению, Азербайджан, Грузию и Албанию, не выполняют решения Европейского суда. Этим странам ПАСЕ рекомендует «в приоритетном порядке рассмотреть вопросы, связанные с невыполнением обязательств и решением бросающихся в глаза проблем». Причиной того, что Армения оказалась в этом ряду стран, является решение Европейского суда по делу телекомпании «A1+», которое до сих пор не выполнено (напомним, что в 2008 году Европейский суд постановил, что лишение независимой телекомпании «A1+» эфира противоречит статье 10

Европейской конвенции по правам человека, которая относится к праву на свободу слова. Суд обязал Армению восстановить нарушенные права). Более того, несмотря на все это 16 декабря 2010 года Национальная комиссия по телевидению и радио (НКТР) опубликовала результаты конкурса на осуществление эфирного цифрового телевидения посредством цифровой вещательной сети, согласно которым, «A1+» проиграла телекомпания «Армньюз», представившей заявку на ту же частоту. Лишенная эфира более 8 лет назад независимая телекомпания «A1+» в ближайшее время намерена в очередной раз подать в суд против НКТР.

- С начала 2011 года в Армении начали обсуждаться также поправки в Избирательный кодекс, предусмотренные резолюциями ПАСЕ и обязательствами, взятыми Арменией (в частности, предусматривается внесение изменений в процесс организации агитационных кампаний, формирования избирательных комиссий и др). Но и здесь Армения не до конца выполняет взятые обязательства. Дело в том, что оппозиция не была вовлечена в работы по внесению поправок в Избирательный кодекс и лишь после составления документа ее пригласили участвовать в обсуждениях рабочей группы (согласно же резолюциям ПАСЕ Избирательный кодекс должен быть результатом совместной работы властей и оппозиции). Это привело к тому, что парламентская оппозиция, в лице фракции партии «Наследие», отказалась от участия в работах рабочей группы, заявив, что поправки в Избирательный кодекс Армении не обеспечат проведение свободных, справедливых выборов в стране, т.к. это является лишь имитационным процессом.
- ОБСЕ традиционно играет положительную роль в установлении стабильности и безопасности в мире, в предотвращении и урегулировании конфликтов, чрезвычайном управлении, а также в утверждении прав человека и процессов демократического развития. Поэтому Армения должна принимать более активное участие в вопросах, актуализировавшихся в последнее время и касающихся реформирования ОБСЕ. Это тем более актуально,

потому что саммит ОБСЕ, прошедший в Астане в декабре 2010 года после одиннадцатилетнего перерыва, стал важным этапом в диалоге по вопросам Евроатлантической и Евразийской безопасности. Главы государств и правительств, стран-членов ОБСЕ, подтвердили свою приверженность ключевым принципам, которые лежат в основе этой организации и, как сказал действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Литвы Аудрунос Ажубалис: «Они подтвердили свое видение свободного, демократического, единого и неделимого сообщества Евроатлантической и Евразийской безопасности, основанного на согласованных принципах, общих обязательствах и общих целях». Он также сказал, что Литва, как председатель ОБСЕ в 2011 году, будет опираться на результаты Астанинского саммита, особенно в продвижении урегулирования нерешенных конфликтов и в содействии свободе СМИ, энергетической безопасности и региональному сотрудничеству.

Европейская и евроатлантическая интеграции: отношения с Европейским Союзом (ЕС) и НАТО

- После того, как в декабре 2005 года была подписана Программа действий индивидуального партнерства с НАТО (IPAP), Армению посетили многочисленные делегации НАТО, в том числе состоялись визиты специального представителя Генерального секретаря НАТО на Южном Кавказе (ЮК), в Ереване открылся Информационный центр НАТО, в формате 26+1 состоялись заседания Североатлантический совет – Армения. В рамках реализации IPAP, сформированная НАТО международная консультативная группа содействовала разработке проекта Концепции национальной безопасности Армении. Активные шаги по расширению сотрудничества с НАТО делаются и президентом Армении Сержем Саргсяном. Так, в июне 2008 года в Армении была проведена неделя НАТО, в июле армянские военные вместе с военнослужащими из США, Грузии, Азербайджана и Украины приняли участие в учениях НАТО, прошедших в Грузии, а в сентябре в Армении прошли учения «Cooperative Longbow/Lancer-2008».
- В марте 2010 года Парламентская ассамблея НАТО (ПА НАТО) провела в Ереване конференцию «Роуз-Рот», а 11 сентября того же года, в городе Арзни Котайкской области Армении, начались учения НАТО «Армения-2010» по ликвидации последствий стихийных бедствий (в этих учениях приняли участие представители 15 стран из Совета Евроатлантического партнерства, а также 11 других государств, всего более 600 человек и около 40 наблюдателей, среди которых и представители Турции).
- Отметим также, что миротворческая бригада армянских военнослужащих из 40 человек приступила к выполнению миссии в Афганистане в феврале 2010 года в составе германского отряда (Национальное Собрание Армении 8 декабря 2009 года одобрило соглашения, подписанные ранее между Арменией и НАТО об отправке армянских миротворцев в Афганистан).

Армянский контингент укомплектован в основном из мотострелков и отвечает за безопасность аэропорта Кундуз. А еще через год НС Армении на внеочередном заседании ратифицировало соглашение об увеличении, с 40 до 45 человек, состава своего миротворческого контингента в Афганистане и продлении срока его пребывания еще на 12 месяцев. Сегодня армянская сторона совместно с Альянсом разрабатывает обновленный вариант Программы действий индивидуального партнерства, поскольку в 2010 году завершился второй двухлетний этап IPAP.

- Как представляется, «площадку» сотрудничества с НАТО страны Южного Кавказа могли бы использовать для развития трехстороннего сотрудничества, однако с сожалением должны констатировать, что пока это не получается. Так, несмотря на то, что Азербайджан также активно работает с НАТО, однако Баку запретил войти в свое воздушное пространство самолету ВВС Германии, направлявшегося 18 августа 2010 года из Афганистана в Армению (лайнер перевозил смену армянских миротворцев).
- Мы уже обращали внимание и на то, что Армении и Азербайджану надо осознать, что международные форумы (в том числе СЕ, ПАСЕ, НАТО, ПА НАТО и Европарламент) являются, прежде всего, площадками для сотрудничества, а не местом «выяснения отношений». Так, на Саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 года, была принята Декларация, где в частности выражалась крайняя обеспокоенность продолжительными региональными конфликтами в Закавказье и в Молдавии: «Мы призываем стороны мирно решить конфликты, демонстрируя конструктивизм и политическую волю. Мы призываем с уважением относиться к проводимым переговорам и воздерживаться от шагов, нарушающих региональную стабильность и безопасность. Мы также привержены поддержке территориальной целостности, независимости и суверенитета Армении, Азербайджана, Грузии и Молдавии, и будем продолжать содействовать мирному разрешению региональных конфликтов, принимая во внимание эти принципы». Тот факт, что в этом заявлении был проигнорирован принцип «права наций (народов)

на самоопределение» привел к тому, что президент Армении отказался от участия в работе Саммита в Лиссабоне. Мы понимаем этот шаг Президента Армении. Дело в том, что НАТО неоднократно заявляло, что не собирается вмешиваться в урегулирование карабахского конфликта и полностью поддерживает переговоры по Нагорному Карабаху в рамках Минской группы ОБСЕ (МГ ОБСЕ, об этом в очередной раз было заявлено в конце января 2011 года начальником управления сотрудничества и региональной безопасности штаб-квартиры НАТО в Брюсселе). Но, несмотря на это, НАТО в Лиссабоне приняло Декларацию, касающуюся карабахского конфликта, где картина представлена достаточно однобоко (упоминается принцип «территориальной целостности» и ничего не говорится о других принципах решения карабахского конфликта, закрепленных в Мадридских принципах, разработанных в рамках МГ ОБСЕ).

- Одновременно хотелось бы обратить внимание и на то, что армянской дипломатии необходимо действовать более инициативно. Так, нет сомнения в том, что если бы наши дипломаты обратили внимание организаторов Саммита НАТО в Лиссабоне на необходимость учета и других международных принципов в планируемой ими к принятию Резолюции (проект этой Резолюции был готов еще за год до даты проведения Саммита), документ не представлял бы столь одностороннюю и искаженную картину по карабахскому вопросу. Тогда президент Армении смог бы принять участие в работе Саммита НАТО и использовать трибуну одной из влиятельнейших организаций мира для озвучивания позиции Армении и Нагорного Карабаха.
- В настоящее время в Национальном Собрании Армении начались обсуждения по созданию института военного Омбудсмана в стране. Ряд фракций армянского парламента считают эту задачу первостепенной в связи с тем, что в последнее время участились случаи гибели солдат и неуставных отношений в воинских частях. Действительно, институт военного Омбудсмана является необходимостью для Армении, т.к. он будет способствовать усилению контроля над ситуацией во всех воинских частях

страны. Создание данного института также укладывается в логику тех реформ, которые планируется осуществить в системе вооруженных сил Армении (ВС Армении). В частности, речь идет о принятии внутреннего дисциплинарного устава ВС Армении, которым предполагается создание в каждой воинской части специальных комиссий, которые будут призваны не только обсуждать те негативные явления и инциденты в армии, но и обеспечивать недопущение подобных явлений (в состав подобных комиссий будут входить также и представители общественных правозащитных организаций). Также отметим, что обязательство по созданию института военного Омбудсмана в ВС Армении зафиксировано и в подписанной Арменией и НАТО, в 2005 году, Программой действий индивидуального партнерства. Конечно, здесь возникает много вопросов, в том числе и тот, кто будет назначать/выбирать военного Омбудсмана Армении?

- 20 мая 2010 года Европейский парламент принял резолюцию, основанную на докладе болгарского депутата Евгения Кириллова «О необходимости разработки стратегии Европейского союза на Южном Кавказе», где, в частности, содержится призыв «вывести армянские войска с оккупированных территорий Азербайджана». Это еще один пример того, что армянским парламентариям и дипломатам необходимо действовать в международных организациях более инициативно для донесения позиции Армении по карабахскому и другим вопросам. Совершенно очевидно, что данная резолюция противоречит неоднократно озвученной позиции Евросоюза о том, что он поддерживает переговоры по Нагорному Карабаху, которые идут в рамках Минской группы ОБСЕ (действительно, положения доклада, касающиеся вопроса НК не созвучны Мадридским принципам, выработанным в рамках МГ ОБСЕ).
- 14 ноября 2006 г. на заседании Армения-ЕС была утверждена и вступила в силу Программа Действий Европейской Политики Соседства (ПД ЕПС), дающая возможность интенсификации политических, экономических и культурных отношений с ЕС, регионального и приграничного сотрудничества, ответственнос-

ти в деле предотвращения и урегулирования конфликтов. ПД ЕПС предоставляет возможность установить более тесные отношения с ЕС, вплоть до постепенной интеграции во внутренний рынок ЕС. В отношениях Армения-ЕС особо отмечается важность таких межгосударственных программ регионального сотрудничества как TRACECA, INOGATE, региональный Центр охраны природы. С 2007 года TESIS заменила новая программа содействия – «Программа европейского соседства и партнерства». В Армении действуют такие программы технического содействия, как Twinning и TAIEH.

- Отметим, что недавно ЕС выделил Армении макрофинансовую помощь в размере 100 млн евро. Меморандум о взаимопонимании от имени ЕС подписал 18 февраля 2011 года комиссар ЕС по экономическим и монетарным вопросам Олли Рен. Финансовая помощь будет направлена на восстановление экономики страны после мирового кризиса в рамках проекта, согласованного между Арменией и Международным валютным фондом.
- В отношениях Армения-ЕС важное значение имеет сотрудничество в сферах энергетики и транспорта. Обсуждаются также возможности интеграции Армении в трансевропейские транспортные коридоры. ЕС проводит линию на отказ от содействия программам, которые огибают Армению, в частности, строительству железной дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку. Политический диалог поддерживается также посредством взаимных визитов на высшем уровне. В рамках региональных визитов Армению посещала Комиссар ЕС по внешним связям и вопросам ЕПС Бенита Ферреро-Вальднер.
- 26 мая 2008 года Польша и Швеция выступили с инициативой по усилению сотрудничества ЕС с рядом стран СНГ – «Восточное партнерство». Проект предусматривает углубление сотрудничества ЕС с Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной и включает в себя предложения об интенсификации переговоров по вопросам визового режима с ЕС, укреплении торговых отношений, создании зоны свободной тор-

говли для сектора услуг и сельскохозяйственной продукции, сотрудничестве в вопросах защиты окружающей среды и социальной сферы, сотрудничества в сфере энергетической безопасности, открытие рынка труда ЕС для трудовых мигрантов и т.д.

- С осени 2010 года начались переговоры по Договору об ассоциированном членстве Армении в ЕС. Ассоциированное членство, в первую очередь, предполагает создание зоны свободной торговли. Болезненными вопросами для Армении сегодня являются открытость рынка, создание благоприятных условий для конкуренции на армянском рынке и демонаполизация экономики. Решение этих вопросов даст шанс на сближение с ЕС и возможность выхода на его рынки.
- В рамках «Восточного партнерства» также предполагается упростить получение шенгенских виз для молодежи, студентов, ученых, общественных и культурных деятелей стран-участниц этой программы. В связи с этим правительство Армении могло бы сделать встречные шаги, например, в одностороннем порядке отказаться от оплаты за визы, предоставляемые гражданам стран-членов ЕС при посещении Армении (здесь прогресс налицо, т.к. Армения в одностороннем порядке снизила оплату за визы для граждан стран-членов ЕС и Турции до 6 евро), а лучше вообще отменить краткосрочные визы для них. Кроме того, армянские власти должны ускорить действия, направленные на подписание договоров о реадмиссии и ассоциированном членстве, что позволит добиться снижения консульского сбора за выдачу шенгенских виз для граждан Армении.
- АЦГРС в последние четыре года активно занимался этими вопросами. Мы считаем позитивным, что Эстония и Венгрия приняли решение о том, чтобы их визы выдавались консульской службой посольства Литвы в Ереване, а Словения приняла решение о том, чтобы их визы выдавались консульской службой посольства Польши. Правительству Армении необходимо провести переговоры с Чехией и Словакией, предлагая им уполномо-

мочить консульскую службу одной из стран, имеющих представительства в Ереване, представлять их.

- Важно отметить, что программа «Восточного партнерства» отличается от ЕПС тем, что она предполагает не только институциональное взаимодействие Еврокомиссии с правительством Армении, но и включает в себя сотрудничество с институтами гражданского общества. Форум гражданского общества «Восточного партнерства» был основан в Брюсселе 17 ноября 2009 года. Лучшие предложения по инновациям, сделанные участниками Форума гражданского общества, были представлены министрам иностранных дел стран-участниц «Восточного партнерства» 8 декабря 2009 г. Члены Еврокомиссии отметили, что эти предложения будут учтены при обсуждении по тематическим платформам «Восточного партнерства». Это очень важное новшество, т.к. оно дает возможность использовать весь потенциал, существующий в странах-участниках программы «Восточного партнерства», для ее успешной реализации. Кроме того, оно создает условия для диалога: Правительство - гражданское общество - ЕС, а также для сотрудничества стран-участниц «Восточного партнерства» и углубления их европейской интеграции.
- В связи с тем, что в последние годы активизировались контакты Армении со странами Центральной и Восточной Европы, необходимо ускорить открытие в ряде из них армянских дипломатических представительств. В настоящее время особенно важно это сделать в Венгрии, Чехии и странах Балтии, так как сотрудничество на уровне официальных структур, институтов гражданского общества и деятелей культуры и искусства идет очень активно.

Безопасность и оборонная политика

- В настоящее время Армения пытается обеспечить свою безопасность сотрудничеством в военно-политической области с Россией, Организацией Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), США и НАТО. Являясь членом ОДКБ, Армения фактически выбрала свою систему безопасности. Однако, в силу того, что Грузия и Азербайджан не являются членами ОДКБ, понятно, что эта организация не может эффективно работать на южнокавказском направлении. Более того, отсутствие сухопутной границы Армении с другими членами этой организации делает ее неэффективной, а возможно и недееспособной. В отличие от этого, центральноазиатское (Россия-Казахстан-Киргизия-Таджикистан-Узбекистан) и восточноевропейское (Россия-Белоруссия) направления ОДКБ имеют шанс на дееспособность. В 2007 году страны ОДКБ подписали договор о создании коллективных миротворческих сил, которые были сформированы в конце 2010 года. В состав коллективных миротворческих сил вошли около 3,5 тысячи военнослужащих и более 500 представителей правоохранительных органов стран-членов организации.
- Как нам кажется, даже если Россия попытается превратить ОДКБ в действующую организацию (в чем мы очень сомневаемся, в силу отсутствия средств у стран-участниц для содержания миротворческих сил и воинских контингентов оперативного реагирования), будущее договора на южнокавказском направлении достаточно неопределенное. Действительно, сразу после подписания договора о создании сил оперативного реагирования в рамках ОДКБ, Белоруссия заявила о том, что не будет посылать свои воинские контингенты на Кавказ и Центральную Азию. Фактически, активизация сотрудничества Армении в рамках ОДКБ, не давая ей реальных гарантий безопасности, еще более углубит разделительные линии в регионе ЮК. Этому подтверждением является и то, что во время голосований в международных организациях (ООН, СЕ, ОБСЕ и др.) делегации стран-

членов ОДКБ очень часто голосуют против Армении. Поэтому Армении необходимо, наряду с военным сотрудничеством в рамках ОДКБ, продолжать расширение тем и программ сотрудничества с НАТО и участвовать в многосторонних военных учениях и операциях, проводимых североатлантическим альянсом. Более того, планируемые реформы в оборонной сфере Армении должны быть реализованы в соответствии с евроатлантическими стандартами, так как это наиболее эффективные и передовые технологии, могущие обеспечить оперативность и боеспособность армянской армии.

- Как известно, осенью 2007 года Россия приостановила свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Далее Россия ответила отказом военным делегациям НАТО из Венгрии и Болгарии в посещении российских воинских частей в рамках инспекций ДОВСЕ. Напомним, Договор был заключен в Париже 19 ноября 1990 года 22 государствами, 16 из которых принадлежали к НАТО, а 6 – входили в нераспавшийся еще на тот момент Варшавский блок. Распад Варшавского блока и расширение НАТО потребовали приспособления ДОВСЕ к изменившейся конфигурации в Европе. В итоге 19 ноября 1999 года на Стамбульском саммите ОБСЕ 30 государствами было подписано Соглашение об адаптации ДОВСЕ. В нем количественные пределы тяжелых вооружений были расписаны уже не по блокам, а по странам-участницам. А так как к фланговым ограничениям этого Договора имеют отношение страны ЮК, то ясно, что развал ДОВСЕ может привести к неконтролируемому процессу милитаризации региона ЮК (согласно фланговым ограничениям, каждая из трех стран ЮК может иметь не более 220 танков, 220 боевых бронированных машин и 100 боевых самолетов).
- Россия выражает недовольство тем, что не все страны-члены НАТО ратифицировали Соглашение об адаптации ДОВСЕ, кроме того, она планирует снятие ограничений на ее вооруженные силы в европейской части страны. В связи с этими разногласиями, считаем важным, что в декларации, принятой на саммите ОБСЕ в

Астане в декабре 2010 года, выражено сожаление, что Соглашение об адаптации ДОВСЕ не вступило в силу и что ДОВСЕ не реализуется в полной мере, а также выражена поддержка ведущимся консультациям, направленным на то, чтобы открыть путь для переговоров в 2011 году (пункт 8 декларации).

- Действительно, новой возникшей в последнее время угрозой региону ЮК является проблема его милитаризации. Конечно, становление армий Армении, Азербайджана и Грузии, их перевод на профессиональные рельсы и техническое переоснащение необходимо для обеспечения безопасности этих стран. Однако недопустимо путать этот процесс с бесконтрольным увеличением вооружений, в том числе тяжелых вооружений, в наших армиях. Это тем более опасно, что может привести к нарушению странами региона квот тяжелых вооружений в рамках ДОВСЕ. Несмотря на то, что Армения не является инициатором увеличения военных бюджетов и закупок военной техники (известно, что Азербайджан первым заявил о резком увеличении своего военного бюджета и доведении его до всего бюджета Армении!), армянская дипломатия должна приложить серьезные усилия по недопущению милитаризации южнокавказского региона. Армения должна быть максимально прозрачной в вопросе закупок вооружений и переоснащения армянской армии, чтобы обвинения, периодически звучащие из Баку, получали исчерпывающие ответы (так, в январе 2009 года Азербайджан обвинил Россию в том, что она якобы передала безвозмездно Армении вооружений, боеприпасов и боевой техники на 800 млн. долларов США). Одновременно НАТО и США выразили обеспокоенность в связи с планами Москвы разместить российские военные базы в Абхазии и Южной Осетии. Фактически опасность бесконтрольной милитаризации ЮК существует, и пришло время армянской дипломатии обратиться к вопросам о демилитаризации региона и повышении мер доверия на ЮК.
- С 2002 года началось двустороннее военное сотрудничество Армении с США. Главными его направлениями были совершенствование средств связи, улучшение управления в чрезвычайных

ситуациях, создание подразделений по разминированию в армянской армии. Думаем, пришло время переходить на уровень стратегического партнерства с США. Как представляется, двустороннее военное сотрудничество с США необходимо всем странам ЮК, так как сотрудничество лишь с НАТО (либо другими военными или оборонными системами) не обеспечит их безопасность, хотя бы по той причине, что 28 стран НАТО не в состоянии оперативно согласовывать свои действия и быстро реагировать на вызовы и угрозы, стоящие перед странами ЮК. Именно августовская война России против Грузии показала, насколько сегодня важно оперативное реагирование на угрозы, стоящие перед странами ЮК. После того, как Грузия подписала 9 января 2009 года Хартию по стратегическому партнерству с США, еще более актуализируется вопрос углубления двусторонних отношений Армении и Азербайджана с США. Это сотрудничество может стать базовой основой для создания в будущем единой системы южнокавказской безопасности.

- Однако, задержка с нормализацией армяно-турецких отношений и нерешенность карабахского вопроса (а также проявляемая Азербайджаном спешка в решении конфликта и частые воинственные заявления руководителей страны о возможном решении конфликта военным путем) создают иную, гораздо более неблагоприятную ситуацию на ЮК, где в последнее время совершенно очевидно стала проявляться двухблочная система с разделительными линиями. Так, Баку и Анкара публично объявили о стратегическом партнерстве, во время официального визита президента Турции Абдуллы Гюля в Азербайджан 16 августа 2010 г. В Баку президенты двух стран подписали Договор о стратегическом партнёрстве и взаимной помощи между ними. В соответствии с этим договором Турция берёт на себя обязательство быть гарантом безопасности и территориальной целостности Азербайджана, а также может вмешаться в военные действия с участием Азербайджана. Москва же, в свою очередь, используя заявления Баку о возможности силового варианта урегулирования карабахского конфликта, укрепила в Армении

свое военное и политическое присутствие. Как уже говорилось выше, в ходе состоявшегося 19-20-го августа 2010 года государственного визита президента России Дмитрия Медведева в Армению была достигнута двусторонняя договорённость, в соответствии с которой срок пребывания российской военной базы в Армении продлён до 49 лет, а также расширены функции этой базы. Если ранее российская военная база в Армении защищала стратегические интересы России и обеспечивала защиту границ Армении с Турцией, то теперь эта база должна обеспечивать безопасность также и Армении (т.е. может вмешаться в возможное противостояние Армении и Азербайджана из-за нерешенного карабахского конфликта). Фактически на ЮК разворачивается новая конкурентная система с разделительными линиями, где главными участниками становятся Азербайджан и Турция с одной стороны, Армения и Россия с другой.

Нагорно-карабахский конфликт

- Уже многие годы Нагорный Карабах (НК) не является полноправной стороной конфликта в переговорном процессе. Как нам представляется, без участия избранных представителей НК будет трудно добиться реального прогресса в процессе решения конфликта. Ясно, что в конечном итоге, когда будут приниматься решения по НК, когда будет то, о чем сейчас говорят – поэтапный вывод войск с контролируемых территорий, введение в регион миротворцев и возврат беженцев в места их первоначального проживания – как это будет возможно реализовать без согласия и участия людей, непосредственно вовлеченных в конфликт? Для решения этого вопроса необходима активизация дипломатических усилий Армении по учету позиции избранных властей Нагорного Карабаха международными посредниками. Это должно проводиться как через посещение сопредседателями Минской Группы (МГ) ОБСЕ Степанакерта (что, в последние два года, уже происходит), так и через механизм прямого включения избранных представителей НК в переговорный процесс.
- Президенты Азербайджана и Армении, впервые после 1994 года, 2 ноября 2008 года подписали совместный документ – «Московскую Декларацию». В ней стороны заявили, что будут способствовать оздоровлению ситуации на Южном Кавказе и готовы к политическому урегулированию нагорно-карабахского конфликта, подтверждают важное значение продолжения сопредседателями МГ ОБСЕ посреднических усилий, а также считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию. В связи с этим, мы предлагаем сторонам конфликта отказаться от жестких заявлений и политики милитаризации региона. В этом вопросе особой активностью выделяется Азербайджан, руководство которого уже после подписания «Московской Декларации» умудрилось несколько раз заявить о возможном военном варианте решения конфликта, а также многократном увеличении военного бюджета своей страны. Мы предлагаем руководству

Армении и Азербайджана сконцентрироваться на пятом пункте «Московской Декларации», где стороны выразили готовность поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия.

- В этой связи власти Армении уже сейчас могли бы сделать конкретные шаги по укоренению в армянском обществе терпимости и толерантности к соседям, а также готовности к диалогу и взаимоприемлемым (компромиссным) решениям с азербайджанской стороной. Серьезным резервом армянской дипломатии может стать политика временного «замораживания» требования фиксации статуса НК (политика «отложенного статуса»). Реалистичнее идти в вопросе решения конфликта по принципу «территории в обмен на безопасность НК», а не «территории в обмен на независимость НК». На такую позицию Армении Азербайджан мог бы ответить отходом от политики изоляции Армении от международных и региональных энергетических и транспортных проектов, реализуемых в регионе Южного Кавказа. Ясно, что региональное экономическое и энергетическое сотрудничество, идущее параллельно решению конфликта, могло бы создать благоприятную почву для смягчения позиций сторон, вырисовались бы совместные региональные армяно-азербайджанские интересы, которые и могли бы создать базис для окончательного взаимоприемлемого решения нагорно-карабахского конфликта.
- Кроме того, необходима активизация и повышение роли гражданского общества Армении и Азербайджана в решении конфликта. Во время сотрудничества со странами ЮК страны мира и международные организации должны делать акцент на сотрудничестве с теми политическими и общественными силами стран региона, которые являются сторонниками мирного решения конфликтов, компромиссов, взаимных уступок и демократических преобразований в своих странах. Неформальный диалог между институтами гражданского общества Армении и Азербайджана может стать эффективным механизмом давления «снизу» на власти для нахождения ими взаимоприемлемых решений проблемы НК.

- В свою очередь ЕС мог бы поощрять армян НК через прямое экономическое сотрудничество ЕС с НК (по аналогии с тем, что предлагалось туркам-киприотам), если на первом этапе разрешения конфликта ими будет «заморожено» требование фиксации независимого статуса НК.
- Армении необходимо довести до сведения международного сообщества и сопредседателей Минской Группы ОБСЕ то, что как только актуализируется вопрос введения миротворческих сил в зону нагорно-карабахского конфликта, этот вопрос необходимо будет решать с учетом мнения Ирана, так как его границы непосредственно соприкасаются с зоной конфликта.
- 14 марта 2008 года делегаты 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 39 голосами «за», при 7 «против» и 100 воздержавшихся по инициативе делегации Азербайджана одобрили резолюцию «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». В резолюции подчеркивалась необходимость «немедленного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики». Сопредседатели МГ ОБСЕ, считая, что предложенная Азербайджаном в ООН резолюция по НК не отражает всех подходов к урегулированию нагорно-карабахского конфликта, не поддержали ее. Кроме того, на летней сессии ПАСЕ (23-27 июня 2008 года) была принята резолюция 1614, где в разделах, касающихся НК, нашла свое место именно эта резолюция ООН.
- Несмотря на позицию сопредседателей МГ ОБСЕ, Азербайджан продолжает спекулировать в различных международных организациях на теме «оккупированных» территорий. Так, Азербайджан в очередной раз вынес вопрос об «оккупированных» территориях на Генеральную Ассамблею ООН в сентябре 2010 года. Однако, на этот раз азербайджанская сторона согласилась отложить рассмотрение проекта упомянутой резолюции, перенеся ее в повестку следующей, 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, т.к. сопредседатели МГ ОБСЕ, с целью изучения гуманитарного положения в регионе карабахского конфликта, предложили посетить

регион с миссией по расследованию фактов в конце сентября - начале октября 2010 года. Действительно, в этот период сопредседатели совместно с группой высокого уровня, состоящей из советников и экспертов, включая представителей Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, посетили регион с миссией по оценке ситуации на местах и по наблюдению за гуманитарным положением на территориях, прилегающих к Нагорному Карабаху. Выводы по итогам наблюдений должны были быть представлены в Вене еще до проведения Саммита ОБСЕ в Астане, в начале декабря 2010 года. Однако пока этого не сделано, хотя результаты выводов могут оказать серьезное воздействие на дальнейший ход переговорного процесса.

- Также отметим, что Азербайджаном часто делаются ссылки и на четыре резолюции СБ ООН по НК, принятые в 1993 году (о том, что якобы армянские стороны конфликта не выполняют требования этих резолюций). В связи с этим напомним, что во всех четырех резолюциях СБ ООН говорится о немедленном прекращении боевых действий и выводе местных армянских сил с территорий вокруг НК. Так вот, в силу того, что Азербайджан не прекращал боевых действий (причины вполне понятны, азербайджанская сторона хотела внести перелом в войну в свою пользу), эти резолюции так и не были выполнены. Действительно, если боевые действия не прекращаются, тогда о каком выводе войск может идти речь? Поэтому-то и СБ ООН не признал Армению агрессором и не оказывал заметного давления на нее, т.к. резолюции не были выполнены в первую очередь Азербайджаном. Как представляется, вычленением отдельных вопросов из общего контекста Азербайджан пытается решить ту часть проблем, которые его особо волнуют и интересуют. Например, поднятием в международных организациях темы «оккупированных» территорий Азербайджан пытается решить отдельно вопрос возвращения территорий вокруг НК (в Армении и НК их называют «освобожденными» территориями, либо «зоной безопасности»). Уверены, что сторонам конфликта не стоит надеяться

на «вырывание» отдельных вопросов из общего контекста и односторонние уступки.

- После президентских выборов в Армении, в 2008 году, властями страны сделаны шаги по активизации переговорного процесса, доказательством чего являются многочисленные встречи в разных форматах президентов Армении и Азербайджана в 2009-2010 гг. Очевидно, что это не имитационный процесс, а серьезная работа сторон конфликта по нахождению взаимоприемлемого решения. Также важно, что главенство формата МГ ОБСЕ признается как сторонами конфликта – Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом, так и международными организациями, заинтересованными в мирном решении конфликта (ООН, СЕ, ЕС и НАТО).
- Конечно, в те или иные периоды времени возникали «параллельные» усилия и институты по решению карабахского конфликта. Так, на весенней сессии 2005 года ПАСЕ приняла решение по созданию Временного Комитета ПАСЕ (подкомитета ПАСЕ) по карабахскому вопросу, куда вошли представители Армении, Азербайджана, Франции, Германии, Италии, России, Швеции и Турции. Как уже говорилось выше, Подкомитет по НК никакой реальной работы не выполнил, поэтому работа структуры была заморожена. Однако 27 января 2011 года на заседании Бюро ПАСЕ было принято решение о восстановлении подкомитета по вопросу Нагорного Карабаха, хотя армянская парламентская делегация высказалась против этого.
- Здесь уместно сказать и о «параллельных» усилиях России, которая являясь серьезным фактором на Южном Кавказе, а также сопредседателем МГ ОБСЕ, периодически «обозначает» свое влияние в регионе карабахского конфликта, инициируя трехсторонние азербайджано-армяно-российские встречи на высшем уровне. Выше уже упоминалось об одной из таких встреч, которая состоялась 2 ноября 2008 года и ознаменовалась подписанием «Московской Декларации». Встречи президентов Армении и Азербайджана, состоявшиеся в Сочи 25 января 2010 г. и

Санкт-Петербурге 17 июня того же года по приглашению президента России с целью продолжить переговоры по мирному урегулированию карабахского конфликта, надо отнести к таким «параллельным» усилиям и продолжению встречи, состоявшейся 2 ноября 2008 года. Думаем, эти встречи полезны уже тем, что стороны конфликта ведут переговоры, пусть даже тяжелые и мало результативные, но не воюют.

- Исключительно важное значение имела встреча президентов Армении, Азербайджана и России 27 октября 2010 года в Астрахани, где участники выступили с совместным заявлением по карабахскому урегулированию. На ней стороны подтвердили, что требуются дальнейшие усилия по укреплению режима прекращения огня и мер доверия в военной области. С этой целью президенты Армении и Азербайджана договорились в качестве первого шага безотлагательно произвести обмен военнопленными и возвращение тел погибших при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста, а также руководствоваться этими подходами в будущем, исходя из исключительно гуманитарного характера подобных вопросов.
- Такие шаги и действия исключительно важны, т.к. мы являемся свидетелями периодических нарушений перемирия на линии соприкосновения сторон. Так, очередная «волна» нарушений перемирия на линии соприкосновения сторон, причем с большим числом жертв, наблюдалась весной 2008, а также июне-сентябре 2010 годов.
- Сообщения армянской и азербайджанской сторон, например, об инциденте в ночь с 18 на 19 июня 2010 года, в северной части линии соприкосновения в зоне карабахского конфликта, как это обычно бывает, были диаметрально противоположны. Однако на этот раз ситуация отличалась от многих других пограничных инцидентов как масштабом военной операции, так и числом жертв (с обеих сторон погибло 6 военнослужащих). А в начале сентября 2010 года ситуация на линии соприкосновения сторон

(вблизи карабахского села Верин Чайлу) привела к гибели как минимум 5 и десятку раненных военнослужащих с обеих сторон.

- Сегодня интерес к региону ЮК и решению карабахского конфликта у международного сообщества и ведущих держав мира достаточно высок. Уже тот факт, что на последних двух саммитах Большой восьмерки (в Л'Аквиле 10 июля 2009 г. и в Мускоке 26 июня 2010 года) сопредседателями МГ ОБСЕ принимались Заявления, говорит о многом. Так, Заявление президентов США, России и Франции по карабахскому конфликту, сделанное ими 26 июня 2010 года в Мускоке, безусловно, заслуживает внимания, т.к. еще раз подтверждает решимость сопредседателей МГ оказывать поддержку руководителям Азербайджана и Армении в завершении согласования ими Основных принципов урегулирования конфликта (Мадридских принципов) и, что еще более важно, фиксирует порядок действий при решении конфликта: возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха; «промежуточный» статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии безопасности и самоуправления; коридор, связывающий Армению с Нагорным Карабахом; определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения; право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания; международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию).
- Принятая в рамках Саммита ОБСЕ 1-2 декабря 2010 года Астанинская декларация отражает урегулирование затянувшихся конфликтов в пространстве ОБСЕ на основе норм, закрепленных в Уставе ООН и Хельсинкском заключительном акте ОБСЕ. В то же время, в рамках саммита в совместном заявлении, принятом главами делегаций стран-сопредседателей МГ ОБСЕ, президентами Азербайджана и Армении, была еще раз подчеркнута необходимость урегулирования карабахского конфликта на основе принципов, принятых в рамках состоявшихся саммитов глав государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ –

Медведевым, Саркози и Обамой, на встрече 10 июля 2009 года в Л'Аквиле и подтвержденные в Мускоке 26 июня 2010 года. Это безусловно серьезный шаг вперед в переговорном процессе, т.к. стороны от трех основных Мадридских принципов перешли к шести определяющим шагам и их последовательности, которые необходимо сделать сторонам конфликта.

- Конечно и сегодня, несмотря на активизацию переговорного процесса, существуют серьезные расхождения в позициях Армении и Азербайджана по основополагающим вопросам – выводу войск с территорий, расположенных вокруг НК и срокам проведения референдума по определению его статуса. Поэтому достичь подписания всеобъемлющего мирного договора пока будет сложно, однако необходимо признать серьезным успехом то, что президенты Армении и Азербайджана в Астане присоединились к заявлению делегаций стран-сопредседателей МГ ОБСЕ, подтверждающему необходимость урегулирования карабахского конфликта на основании принципов, принятых в рамках состоявшихся саммитов глав государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ на встрече 10 июля 2009 года в Л'Аквиле и 26 июня 2010 года в Мускоке.
- Сложная ситуация складывается в мире с народами, имеющими (либо имевших до начала конфликта) уровень лишь автономий внутри той или иной страны. Например, Эритрея в Эфиопии, Косово в Сербии, Приднестровье в Молдове, Абхазия и Южная Осетия в Грузии, а также Нагорный Карабах в Азербайджане. Во всех этих случаях, к сожалению, конфликты прошли военную стадию развития. Но, как оказалось, даже в таких сложных случаях международное право дает возможность на решение конфликта через получение независимости самоопределяющимся народам – это случай, когда «центр» дает на это свое согласие. Так было в случае с Эритреей, которая получила независимость с согласия Эфиопии. В непростом положении находится международное сообщество из-за конфликтов в Косово, Приднестровье, Абхазии, ЮО и НК, так как центры в лице, Белграда, Кишинева, Тбилиси и Баку против отделения автономий от своей интеграль-

ной территории. Одностороннее признание Косово со стороны европейских стран, США, Канады и Японии (на данный момент более 70 стран признали независимость Косово) еще более запутало ситуацию, т.к. Белград не признает этой сецессии.

- Армянской дипломатии необходимо обратить внимание международного сообщества на тот факт, что косовский прецедент аналогичен с НК. Так, до начала конфликта Косово являлось автономией в Сербии (напомним, что Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия также обладали статусом автономий в Азербайджане и Грузии, поэтому и могут ссылаться на «косовский прецедент»). Кроме того, как в случае с Косово, когда «центр», в лице Белграда, не соглашается на признание независимости Косово, так и в случае с НК, Баку не признает независимости НК. Очень важно и то, что Косово получило свою независимость в согласии с принципом «права наций (народов) на самоопределение», и это является, фактически, первым примером получения народом независимости через этот механизм, когда «центр» не дал согласия на отделение (думаем, что идея проведения референдума по определению окончательного статуса Нагорного Карабаха, появившаяся в Мадридских принципах, является непосредственным следствием «косовского прецедента»). «Зеркальный ответ» Западу дала Россия в августе 2008 года, признав в одностороннем порядке независимости Абхазии и ЮО (к ней присоединились лишь Венесуэла, Никарагуа и Науру). И т.к. Тбилиси не согласен на отделение Абхазии и ЮО от него, международное сообщество не имеет механизмов, по которым могут разрешиться эти споры.
- В случае с карабахским конфликтом ситуация пока не столь тупиковая, т.к. даже после одностороннего признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии власти Армении не воспользовались этими прецедентами и не признали независимость НК, тем самым оставив «окно» возможностей для продолжения переговоров в рамках МГ ОБСЕ. Более того, положительно и то, что Армения не присоединилась к России и не при-

нала независимостей Абхазии и ЮО (несмотря на очевидные ожидания России в этом вопросе!).

- Как представляется, Армения должна признать независимость Косово (без увязки с признанием независимости НК), так как это случай обоснованного получения народом своей независимости через принцип «права наций (народов) на самоопределение». Все проведенные после 2005 года выборы и референдумы в Косово проводились под эгидой Миссии ООН в Приштине, а значит степень легитимации действий косоваров исключительно высока.
- Однако сам процесс таких односторонних признаний независимостей «непризнанных образований» говорит о существовании проблем и «вакуума» в международном праве. Действительно, сегодня международное право не может вразумительно объяснить, почему одни и те же принципы применимы для Косово, но не работают для НК, Приднестровья и Абхазии. Россия, признав в одностороннем порядке независимость Абхазии и Южной Осетии, серьезно ослабила аргументы западных экспертов о невозможности распространения «косовского прецедента» на южнокавказские конфликты. Косовский, абхазский и югоосетинский прецеденты могут стать важным элементом в переговорном процессе по НК (они явно усиливают позиции Армении и Нагорного Карабаха) и могут подвинуть Азербайджан к более мягкой и компромиссной позиции. Поэтому, как бы не пытались преуменьшить значение «косовского прецедента» эксперты ряда европейских стран, эффект от него работает уже сегодня.
- И еще об одном. Действительно, есть принцип территориальной целостности и нерушимости границ, но есть и право наций (народов) на самоопределение – в международном праве их считают равными по силе и воздействию. Конечно, одновременное применение этих принципов сложно, но тенденции последнего времени показывают, что правоприменимость права наций (народов) на самоопределение усиливается. Так, 22 июля 2010 года Суд ООН (международный суд в Гааге) признал правомерность провозглашения независимости Косово от Сербии, указав,

что одностороннее провозглашение независимости этим южным краем Сербии не противоречило нормам международного права. И, несмотря на то, что решение суда носит консультативный характер, оно окажет серьезное влияние на решения международного сообщества по аналогичным ситуациям.

- Мощное воздействие на усиление в международном праве позиций права наций (народов) на самоопределение окажет проведенный в январе 2011 года референдум о самоопределении в Южном Судане (проведение референдума было предусмотрено мирным соглашением, заключенным в 2005 году, которое положило конец гражданской войне между Южным Суданом, где живут преимущественно христиане, и мусульманским Севером. Незадолго до начала референдума лидеры Северного Судана заявили, что если исход голосования будет свидетельствовать о желании суданцев-христиан отделиться, то они не будут этому препятствовать). Уже в июле текущего года Южный Судан может объявить о своей независимости. Этот случай важен тем, что здесь тоже новое государство формируется посредством применения права наций (народов) на самоопределение, и он повлияет на другие случаи сепарации, имеющие место на африканском континенте. «Масла в огонь» подлил президент США Барак Обама, заявивший относительно референдума о независимости Южного Судана, что это «историческое голосование – это упражнение по долгосрочному самоопределению, и ключевая часть мирного договора от 2005 года, положившего конец гражданской войне в Судане».
- Отметим также и то, что армянской дипломатии необходимо действовать более энергично и представлять позицию Армении по вопросу НК на всех этапах переговорного процесса. Так, с мая по декабрь 2010 года, у международного сообщества создалось впечатление, что Армения не поддерживает Мадридские принципы, либо уклоняется от определенного ответа. Это увеличивало давление в переговорном процессе на армянскую сторону и создавало общий негативный фон. Вместе с тем, известны заявления министра иностранных дел Армении того периода, где

четко говорится о приверженности официального Еревана Мадридским принципам. По всей видимости, МИДу Армении необходимо многократно повторять и более эффективно и интенсивно распространять в мире свою позицию по тем или иным элементам и этапам переговорного процесса по Нагорному Карабаху.

- Национальное собрание Армении 17 декабря 2010 года внесло изменения в закон «О международных договорах», которые предполагают заключение договоров на официальном уровне с непризнанными субъектами международного права и ратификацию этих договоров со стороны парламента. Трудно сказать каковы главные побудительные мотивы армянских парламентариев и исполнительных властей Армении, однако заместитель министра иностранных дел Армении, представляя законопроект «О международных договорах» в НС, заявил, что изменения предполагают возможность подписания международных договоров с непризнанными субъектами международного права, и что это никак не повлияет на процесс карабахского урегулирования.

Южный Кавказ

- Хотелось бы отметить повышение роли Южного Кавказа (ЮК) в международных делах за последние 10 лет. Этому способствовало строительство в регионе крупных нефте- и газопроводов, активное участие стран региона в антитеррористической борьбе и наличие их миротворцев в Ираке, Косово и Афганистане, новые крупные программы сотрудничества стран региона с ЕС и НАТО, двустороннее военно-техническое сотрудничество США со странами ЮК, ориентация Грузии на интеграцию в НАТО, а также энергетические программы Ирана со странами ЮК. Важнейшим фактором, повышающим роль ЮК, является возможность превращения региона в транзитный регион для транспортировки энергоресурсов из Каспийского бассейна и Ирана в Европу. Эта тема становится еще более актуальной в связи с проводимой Россией в последние годы жесткой энергетической политики.
- Усиление роли ЮК в мировых делах приводит к необходимости решения тех проблем, которые мешают интеграционным тенденциям, идущим в регионе и мире по линии «Запад – Восток». Заинтересованные в сотрудничестве по линии «Запад – Восток» США и ЕС поэтому и прилагают серьезные усилия по нормализации армяно-турецких отношений и решению южнокавказских конфликтов. Августовская война России против Грузии показала, что делать ставку в регионе лишь на одну «транзитную цепочку» (Азербайджан-Грузия-Турция) является неверным и для обеспечения стабильного транзита через ЮК необходимо подключение Армении к проектам «Запад – Восток». Более того, становится очевидным приоритет регионального сотрудничества над всякими другими вопросами (включая решение конфликтов), так как в противном случае под вопрос будут поставлены безопасность и государственный суверенитет стран региона. Поэтому региональное сотрудничество без предварительных условий становится первостепенной задачей для стран ЮК и их непосредственных соседей.

- В этих новых условиях Армении необходимо приложить усилия к превращению южнокавказского региона в регион взаимопонимания и сотрудничества. Каковы должны быть основные внешнеполитические ориентиры Армении, могущие создать условия для сотрудничества в регионе ЮК? Выделим лишь некоторые из шагов, которые нужно сделать Армении:

- Армения должна проводить более самостоятельную внешнюю политику и не допускать идентификации армянских и российских интересов в регионе. Во время августовской войны в Грузии Армении удалось сделать важные шаги (в том числе отказаться от признания независимости Абхазии и Южной Осетии), показавшие, что в отдельных случаях она может исходить из собственных государственных интересов;

- Недопущение дальнейшего углубления разделительных линий в регионе. Действительно, существуют большие различия в позициях стран ЮК в вопросе интеграции в ЕС и НАТО. Если Грузия в лице ее официальных властей и практически всех политических сил заявила о своем стремлении стать членом ЕС и НАТО, то Азербайджан, заявляя о своем стремлении интегрироваться в ЕС, не столь акцентированно говорит об интеграции в НАТО. В случае с Арменией вхождение в ЕС и НАТО пока еще не стоит во внешнеполитической повестке дня. Для изменения ситуации и обеспечения реальной многовекторности своей внешней политики армянская сторона должна активизировать сотрудничество с США, ЕС и НАТО. Активное военное и военно-техническое сотрудничество Армении и Азербайджана с США и НАТО, а также углубленное сотрудничество с ЕС в рамках ЕПС и программы «Восточного партнерства» ослабит роль границ между странами южнокавказского региона, и при последовательном движении в этом направлении исчезнут многие аргументы противоборствующих сторон;

- Поиск общих целей и задач у стран южнокавказского региона. Несмотря на то, что Армения, Азербайджан и Грузия заявили своей главной целью построение демократических государств, однако в жизни это реализуется очень непоследовательно. Нарушения прав

человека и ограничения свободы слова становятся достаточно обычным явлением в наших странах. Поэтому возврат к заявленным целям, выполнение взятых перед СЕ и ОБСЕ обязательств может сегодня стать важным объединяющим началом для Армении, Азербайджана и Грузии;

- Страны ЮК должны «нащупать» те темы, где интересы стран близки либо вообще совпадают. Принцип выстраивания соседских отношений и серьезное отношение к региональному сотрудничеству (согласование позиций по важнейшим вопросам в международных организациях, решение любых спорных вопросов путем переговоров, взаимная солидарность и т.д.) должны быть поставлены во главу угла в политике стран ЮК;

- Единое восприятие главных вызовов и угроз. Если для Грузии главная угроза исходит от России, то для Армении и сегодня Россия является стратегическим партнером. Для Азербайджана главной проблемой является возврат территорий вокруг НК и проблемы с разделом Каспийского моря (эти споры приводили даже к военным инцидентам между Ираном и Азербайджаном). Однако, как представляется, сегодня главной угрозой для стран региона является возможная потеря ими суверенитета. Действительно, нерешенность региональных конфликтов и несогласованность действий стран ЮК в мире приводит к манипуляциям ими со стороны «внешних игроков», а то и прямым военным интервенциям. Несмотря на усилия США и ЕС рассматривать регион как единое целое и их попытки реализовывать совместные региональные проекты, в настоящее время ощутимых изменений в ситуации не видно. С сожалением отметим, что пока регион ЮК не работает как единый политический, военный, социально-экономический организм. Поэтому важнейшей задачей внешней политики Армении должно стать донесение этих реалий до своих коллег в Азербайджане и Грузии;

- Стремиться к установлению добрососедских отношений со всеми соседями по региону, включая Турцию и Азербайджан. С сожалением отметим, что Турция пока не ратифицировала армяно-турецкие протоколы, связывая эти вопросы с решением карабахского

конфликта, закрыв тем самым на время возможность нормализации армяно-турецких отношений;

- С Грузией, наряду с эффективным сотрудничеством в таких сферах как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, промышленность и туризм, Армении необходимо развивать сотрудничество в области безопасности и военного строительства;

- Недопущение неконтролируемой милитаризации региона;

- Недопущение нарушения квот ДОВСЕ. Здесь Армения должна выступить с инициативами по созданию дополнительных мер доверия в области контроля по выполнению ДОВСЕ;

- Подписание с США Хартии о стратегическом партнерстве по аналогии с тем, что сделала Грузия 9 января 2009 года;

- В августе 2008 года Грузия объявила о выходе из СНГ (официально это было оформлено в августе 2009 года), а в октябре 2008 года уже Узбекистан объявил о выходе из ЕврАзЭС. Фактически, идет распад структур, созданных в рамках постсоветского пространства, поэтому Армении необходимо подумать над тем, какие структуры в будущем могли бы наиболее оптимально защитить интересы Армении;

- Так как в ближайшие годы Россия продолжит свою жесткую политику в энергетической области, ЕС и США будут более активно искать альтернативные источники и пути доставки газа и нефти. В связи с этим Армения могла бы выступить с инициативами превращения газопровода Армения-Иран в транзитный газопровод, а также подключения Ирана к энергетическим программам ЕС. Конечно, введенные 9 июня 2010 года Советом Безопасности ООН новые санкции против Ирана, в связи с отказом Тегерана свернуть работы по обогащению урана, делают невозможным на сегодняшний день реализацию таких проектов, т.к. новые санкции предполагают введение целого ряда ограничений на финансовые операции, экономическое и энергетическое сотрудничество с участием Ирана. Однако иметь в виду эти возможности необходимо, т.к. противостояние Ирана с Западом не будет длиться бесконечно.

- Конечно, эти шаги Армении предполагают и встречные действия со стороны соседей. Турция должна отказаться от выдвижения предварительных условий для нормализации отношений с Арменией. Азербайджан, в свою очередь, должен быть готов к взаимным уступкам и компромиссам в решении нагорно-карабахского конфликта. Кроме того, реализовывая региональные и транс-региональные проекты (нефтяные, газовые, энергетические и коммуникационные) Турция, Азербайджан и Грузия не должны обходить Армению.

Энергетическая и транспортно-коммуникационная безопасность

- Три зимы 2006-2009 годов стали серьезным испытанием для отношений России с рядом стран СНГ и ЕС. Тот факт, что Россия три года подряд в разгар зимнего сезона пересматривала условия поставок газа странам СНГ и ЕС, не может не беспокоить международное сообщество и в первую очередь – страны ЕС, которые получают российский газ и нефть, идущие транзитом через территорию Украины и Белоруссии (80% транзита российского газа и нефти в Европу идет по территории Украины и Белоруссии). Всем хорошо памятли российско-украинские «газовые войны» 2005-2006 и 2008-2009 годов, российско-белорусская «газово-нефтяная война» зимой 2006-2007 года, когда Россия пересматривала цены на газ, экспортные пошлины на нефть и условия их поставок в Украину и Белоруссию. В этих условиях актуализируется вопрос обеспечения энергоресурсами и в целом энергетической безопасности европейских стран и стран СНГ, включая Армению. Сегодня ЕС уделяет особое внимание поиску альтернативных источников и путей доставки энергоносителей. Идет разработка и реализация новых крупных проектов по доставке нефти и газа в Европу из Каспийского бассейна, Ирана, стран Северной Африки и Ближнего Востока.
- Действительно, сегодня Армения в сильной степени зависит от российских энергоносителей. Кроме того, России принадлежит около 80% энергетических систем Армении: РАО ЕЭС России передан Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций, Разданская ТЭС и финансовое управление Армянской АЭС, а «Газпрому» передан пятый энергоблок Разданской ТЭС (пуск этого энергоблока Разданской ТЭС в Армении запланирован на май-июнь 2011 года). Правительством Армении делаются определенные шаги по развитию энергетической системы страны. Так, в настоящее время вступила в строй поставляющая электроэнергию в Иран модернизированная на японский кредит Ереванская ТЭС (данная станция, наряду с Воротанским каскадом ГЭС –

последние крупные энергетические объекты, оставшиеся в собственности Армении), завершается строительство второй очереди газопровода Иран-Армения, совместно с Ираном началось строительство Мегринской ГЭС на приграничной реке Аракс, а также продолжается программа строительства малых ГЭС.

- Думаем, Армении необходимо отказаться от практики передачи основных энергетических объектов в руки одного и того же государства, так как это делает уязвимой энергетическую безопасность страны. Кроме того, Армении необходимо развивать региональное измерение энергетических программ, в частности, через превращение ирано-армянского газопровода в транзитный, с выходом в Грузию.
- Состоявшийся в январе 2009 года международный экономический форум в Давосе показал растущее внимание стран Европы к газовому проекту Nabucco, благодаря которому планируется достичь надежных источников и маршрутов поставок газа в Европу в обход России. Напомним, что проект Nabucco, в котором участвуют 15 стран, предполагает транспортировку центральноазиатского и каспийского газа в европейские страны через Азербайджан, Грузию, Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. Он станет продолжением действующего газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум. Стоимость проекта оценивается в 7,9 млрд. евро. Пропускная мощность газопровода длиной более 3,3 тыс. км составит 31 млрд. куб. м в год. В эти планы серьезные коррективы внес всемирный экономический кризис, отодвинув сроки строительства Nabucco. Однако сейчас ситуация по строительству этого газопровода вновь актуализировалась. Так, помощник государственного секретаря США по вопросам Южной и Центральной Азии на брифинге по итогам своего визита в Ашхабад, 17 февраля 2011 года заявил, что его страна выступает за диверсификацию энергомаршрутов Туркмении, поэтому поддерживает решение Ашхабада поставлять свой газ Nabucco. В Ашхабаде готовятся к проведению международной конференции, посвященной экологическим вопросам прокладки трубопровода по дну Каспийского моря (Транскаспийского

трубопровода), т.к. без этого трубопровода реализация проекта Nabucco будет невозможна. Отметим, что Россия отказалась в 2009 году от покупки туркменского газа, ссылаясь на резкое падение цен на газ из-за мирового экономического кризиса.

- Армении необходимо более активно задействовать то, что Программа Действий Европейской Политики Соседства (ПД ЕПС) содержит в себе сотрудничество и помощь ЕС в вопросах энергетической безопасности (это в рамках ПД ЕПС отражено в основных приоритетах со всеми странами ЮК). Возможно, через этот механизм Армения могла бы получить доступ к процессу реализации газопровода Nabucco.
- Армянская АЭС (второй блок станции с советским реактором ВВЭР-440 первого поколения с установленной мощностью в 407,5 МВт) возобновила работу в ноябре 1995 года и сейчас вырабатывает до 40% электроэнергии, производимой в стране. За тринадцать лет эксплуатации второго блока при содействии специалистов из России и МАГАТЭ проведена значительная работа по повышению его безопасности. Как считают международные эксперты, ААЭС может функционировать безопасно до 2016 года. С сентября 2003 года Армянская АЭС передана в финансовое управление РАО ЕЭС России. Вопрос закрытия Армянской АЭС внесен в основные приоритеты ПД ЕПС, где Армения обязуется представить график мероприятий по скорому закрытию АЭС. Как представляется, в создавшейся ситуации Армения должна пойти по пути строительства новой АЭС, так как никакие альтернативные источники энергии не смогут компенсировать 30-40% энергии, даваемые Армянской АЭС.
- Армянские власти в 2006 году заявили о своем желании начать в скором времени строительство новой атомной электростанции. Однако конкретные шаги были сделаны лишь в 2009 году. Так, в декабре 2009 года Национальное Собрание Армении приняло закон «О строительстве новых ядерных энергоблоков», а правительство Армении одобрило решение о создании совместной армяно-российской компании для строительства нового атомного

энергоблока – «Мецаморэнергоатом». Этим решением правительство дало согласие на создание совместного предприятия с российской стороной на паритетных основах. Весной 2010 года Министерство энергетики Армении и российская государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» подписали соглашение о резервировании оборудования с целью оснащения нового атомного энергоблока в Армении (предусматривается строительство нового ядерного энергоблока с водо-водяным ядерным реактором (ВВЭР) мощностью 1060 МВт, сроком эксплуатации в 60 лет. Проект обойдется в \$5 млрд.). Во время официального визита президента России Д. Медведева в Армению в августе 2010 года было подписано соглашение о строительстве новой Армянской АЭС российской государственной корпорацией «Росатом». Международные эксперты из МАГАТЭ и других организаций в августе 2010 года посетили Армению для изучения площадки для строительства нового атомного энергоблока. Чтобы позволить иностранному капиталу участвовать в строительстве, в 2006 году НС Армении упростило государственную монополию на владение новыми атомными энергоблоками.

- Еще 10-12 лет назад началось активное обсуждение вопросов, связанных с восстановлением древнего «Шелкового пути», проходившего по территории Южного Кавказа, для ведения торговли Востока с Западом. Особенно активно к этому подключился ЕС, который начал реализацию ряда коммуникационных и транспортных проектов в регионе ЮК. В частности, в регионе были построены либо отремонтированы автомобильные дороги, идущие по территории Азербайджана и Грузии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сегодня у стран региона возникают желания и интересы в реализации уже железнодорожных проектов, могущих обеспечить бесперебойную доставку товаров и грузов с Запада на Восток и наоборот. А с учетом непредсказуемости политики России и взрывоопасной обстановки на Ближнем Востоке роль и значимость южнокавказского

региона в вопросах авто- и железнодорожных перевозок товаров и грузов безусловно возрастает.

- В рамках проекта создания международного транспортного железнодорожного коридора Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку предусматривается строительство участка железной дороги Карс-Ахалкалаки протяженностью 98 километров, а также реабилитация железной дороги Ахалкалаки-Тбилиси. Стоимость проекта составит более 400 миллионов долларов США. Официальный Ереван считает строительство железной дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку в обход Армении экономически нецелесообразным. Армения предлагает восстановить железнодорожные перевозки по линии Карс-Гюмри-Тбилиси-Баку, что даст возможность перевозить грузы из Азии в Европу и будет способствовать экономической интеграции стран региона. При этом проект не потребует серьезных капиталовложений.

Отношения с Россией

- Последние три-четыре года были ознаменованы тем, что практически на всех крупнейших мировых форумах наблюдалось жесткое противостояние России с Западом, причем «возмутителем спокойствия» всегда была Россия. Создается впечатление, что российские власти находятся в постоянном поиске тех областей международной политики, где можно еще более обострить отношения с Западом. Конечно, первым «призывом» к пересмотру отношений была знаменитая речь Владимира Путина на конференции по безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 года, когда президент России выступил с резкой критикой политики США и НАТО. Позже Владимир Путин подписал Указ о приостановлении действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Список российских демаршей можно без труда продолжить.
- Определенные надежды на улучшение ситуации в российско-американских отношениях сегодня связывают с новым президентом США Бараком Обамой. Однако 7 февраля 2009 года вице-президент США Джозеф Байден в ходе конференции по безопасности в Мюнхене заявил, что «США никогда не признают Абхазию и Южную Осетию как независимые государства. Мы не смиремся с тем, что у какой-нибудь страны могут быть сферы влияния. Наши взгляды на этот счет неизменны. У суверенных государств есть право самим принимать решения и выбирать союзников», а также, что США не откажутся от проектов возведения установок ПРО в Европе, однако будут консультироваться по данному поводу с Россией. По всей видимости, новая администрация США в отношениях с Россией готова пойти на уступки в вопросах сокращения запасов ядерного оружия, но не готова признать независимость Абхазии и Южной Осетии и не может отказаться от размещения установок ПРО в Европе.
- Действительно, Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) был подписан в апреле 2010 года в Праге президентами России и США Дмитрием Медведевым и

Барак Обамой. Американский Сенат ратифицировал его в декабре 2010 года, а Государственная Дума России – в январе 2011 года (отметим, что соглашение СНВ-1 истекло в конце 2009 года). Документ предусматривает, что у каждой из сторон будет не более 700 развернутых межконтинентальных баллистических ракет, подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков. А максимальное количество боезарядов, засчитываемых за этими развернутыми носителями, зафиксировано на уровне 1550 единиц. После вступления Договора по СНВ-2 в силу, Москва и Вашингтон будут обязаны выйти на эти показатели через семь лет.

- Очевидно, что новый СНВ-2 – это проверка того, работает ли провозглашенная обеими странами «перезагрузка» двусторонних отношений. Сейчас, кажется, можно ответить на этот вопрос утвердительно. У документа немало стратегических плюсов, так в глобальном плане это еще один, пусть и небольшой, шаг в сторону реализации идеи «ядерного ноля», а также мера, направленная на укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения, и реальное повышение предсказуемости в отношениях двух держав с крупнейшими стратегическими арсеналами.
- Как нам представляется, для России главным приоритетом сегодня являются проблемы, связанные с постсоветским пространством. Действительно, утвержденная в 2008 году президентом России Дмитрием Медведевым «Концепция внешней политики Российской Федерации» содержит новые элементы в политике России на постсоветском пространстве. Россия представляет СНГ как механизм сотрудничества с приоритетами в экономической и гуманитарной сферах, а также переводит отношения со странами СНГ на рыночные основы. Она также рассматривает СНГ как пространство для новой, избирательной интеграции в рамках ЕврАзЭС и ОДКБ. Важно и то, что в отношении ОДКБ Концепция делает акцент на превращение его в главный институт обеспечения безопасности в регионе. Россия четко говорит о своем отрицательном отношении к ГУАМ и прочим схемам на постсоветском пространстве, где нет российс-

кого участия. Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности, к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам. Обозначены угрозы, исходящие для России с Юга – возможная дестабилизация обстановки в Центральной Азии (ЦА) и Закавказье.

- Прямым следствием этих новых элементов во внешней политике России является активизация ее поведения на Южном Кавказе, вплоть до ведения полномасштабных военных действий против Грузии в августе 2008 года. Признав же независимость Абхазии и Южной Осетии, Россия отказалась от политики балансирования и поддержания статус-кво в регионе.
- Интересно, что несмотря на то, что Армения является членом ОДКБ, Россией предпринимаются шаги, которые задевают жизненно важные интересы Армении. Обострение отношений между Грузией и Россией осенью 2006 года и закрытие Россией пропускного пункта «Верхний Ларс» на российско-грузинской границе серьезно ударило по экономике и торговле Армении. Кроме того, в ряде голосований в международных организациях, включая ПАСЕ и ПА ОБСЕ, российская делегация голосовала против Армении. Серьезным испытанием в российско-армянских отношениях было и то, что Россия, признав 26 августа 2008 года независимости Абхазии и Южной Осетии, так и не признала независимость Нагорного Карабаха. Кроме того, Ереван не могут не беспокоить импульсивные попытки Москвы по сближению позиций с Баку, что отразилось в декларации, подписанной 3 июля 2008 года президентами России и Азербайджана в Баку. Такое впечатление, что Россия не оставляет надежд получить возможность перекачки всей азербайджанской нефти и газа по своей территории в обмен на отказ от поддержки Армении в вопросе НК.
- Эти новые элементы в российской политике на постсоветском пространстве требуют смены акцентов во внешней политике Армении. Несмотря на важность стратегического диалога с Россией, перед Арменией во внешней политике стоят серьезные

задачи. Исходя из того, что США и ЕС будут активно действовать в регионе ЮК, а Россия не оставит странам СНГ шанса на маневрирование, думаем, Армения должна делать более определенные шаги в направлении евро- и евроатлантической интеграции. Членство в ОДКБ на сегодняшний день является единственным интеграционным проектом, в котором участвует Армения. Однако время показало недееспособность ОДКБ, которую, по всей видимости, постигнет та же участь, что и СНГ. В такой ситуации Армения не должна более углублять отношения с ОДКБ, так как это еще более усиливает разделительные линии в регионе, не давая ей каких-либо политических дивидендов и не повышая ее безопасности.

- Вместе с тем, Россия продолжает оставаться важным партнером Армении в военно-политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. В российской собственности находятся крупнейшие предприятия Армении, а также 80% энергетических мощностей. В 2006 году было подписано двустороннее соглашение, по которому под контроль «Газпрома» переходит и газопровод Иран-Армения. Российские частные компании активно инвестируют в армянскую экономику. Одним из важнейших экономических событий стало приобретение российской компанией «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн») монополиста на армянском телекоммуникационном рынке, компании «АрменТел». Внешторгбанк купил контрольный пакет акций АрмСбербанка, который в настоящее время работает под брендом «Банк ВТБ (Армения)» – это первый банк в стране по объемам кредитования и второй – по привлечению вкладов населения. Право на управление ГЗАО «Армянские железные дороги» выиграла компания «Российские железные дороги». Являясь сторонниками привлечения иностранного капитала и международных корпораций в Армению, мы, однако, обеспокоены тем, что многие финансовые, энергетические и промышленные объекты Армении переданы в руки одного государства. Это в ближайшем будущем может ограничить возможности маневрирования Армении во внешнем мире.

Отношения с США

- С получением Арменией независимости США оказывали ей огромную финансовую, экономическую, политическую и экспертную поддержку. Только прямая финансовая помощь Армении за прошедшие годы составила около 2 млрд. долларов США. США – единственная страна в мире, оказывающая помощь Нагорному Карабаху отдельной строкой в своем годовом бюджете, а усилиями американской дипломатии в вариантах решения карабахского конфликта нашло место проведение референдума на территории НК для определения его окончательного статуса. Кроме того, правительство США постоянно прилагало усилия для обеспечения регионального сотрудничества на Южном Кавказе и недопущения изоляции Армении от реализуемых крупных проектов. Здесь уместно вспомнить принятую в июле 2006 года Палатой представителей Конгресса резолюцию, согласно которой банкам США было запрещено предоставление финансового содействия для строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку, обходящей Армению.
- С 2003 года началось двустороннее армяно-американское военное сотрудничество, которое развивается достаточно динамично. Однако, как нам кажется, необходимо еще более развить потенциал, заложенный в армяно-американских отношениях. Действительно, после того как 9 января 2009 года Грузия подписала Хартию по стратегическому партнерству с США, открылась возможность и для Армении перейти на уровень стратегического сотрудничества с США, что может стать началом формирования системы безопасности ЮК и основой трехстороннего регионального сотрудничества. Понятно, что лишь силами НАТО обеспечить безопасность ЮК будет трудно, поэтому военно-стратегическое партнерство с США может стать гарантом обеспечения безопасности южнокавказского региона.
- С учетом того, что после избрания Барака Обамы президентом США и существующей у демократов США традиции исключительно внимательного отношения к ситуации с правами

человека в странах, которым планируется оказание помощи, руководству Армении необходимо идти по пути проведения реальных реформ и проявления политической воли в вопросе расследования событий 1 марта 2008 года. Действительно, уже в первом после избрания Барака Обамы президентом США годовом отчете Госдепартамента по ситуации с правами человека в мире, в части, касающейся Армении, дается резко отрицательная оценка ситуации.

- Армении необходимо продолжить активное сотрудничество с США в торгово-экономической, энергетической, военной и других сферах, одновременно расширяя повестку сотрудничества по новым темам. Так, необходимо поддержание постоянного контакта с дипломатами и политиками США не только вокруг процесса урегулирования проблемы НК и нормализации армяно-турецких отношений, но и по вопросам, касающимся развития событий на постсоветском пространстве, расширения ЕС и НАТО, а также отношений с Ираном.
- В отношениях США-Армения важнейшую роль играет армянская диаспора США. Влиятельные армянские организации США традиционно лоббируют оказание помощи Армении в Конгрессе и правительстве США. Кроме того, они проводят огромную работу по признанию Конгрессом США Геноцида армян 1915 года. Однако, как нам кажется, диаспора может использовать свое влияние на Конгресс США более конструктивно и с большей нацеленностью на помощь Армении (в том числе для демократизации ее политической системы). Так, Президент США Барак Обама, воспользовавшись парламентскими каникулами в январе с.г., назначил послов в Турции – Фрэнсиса Рикардоне и Азербайджане – Мэтью Брайзу. Дело в том, что ранее сенаторы не утвердили эти две кандидатуры, т.к. представители мощного армянского лобби были против этих назначений. Поэтому Барак Обама решил воспользоваться так называемыми «принстонскими принципами» законодательства, когда в момент парламентских каникул ему разрешено самому принимать решение о назначении послов. В этой истории не очень понятно, что выиграла

армянская диаспора США и Армения от этих действий армянских лоббистов в Конгрессе США? Были приложены огромные усилия для недопущения этих назначений и ничего взамен.

- Возможно, решение Президента США назначить новых послов в Баку и Анкару в обход Конгресса может означать некоторое смещение акцентов в американской политике на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Действительно, в Турции посол Фрэнсис Рикардоне получает шанс в течение года действовать без оглядки на армянских лоббистов в направлении реанимации цюрихского процесса. В Азербайджане посол Метью Брайза будет пытаться придать «второе дыхание» Минской группе ОБСЕ с целью вывода Мадридских принципов по карабахскому урегулированию в плоскость практических решений. Тогда будет воссоздана схема, о которой недавно заявлял глава МИД Турции Ахмет Давутоглу: параллельные переговоры по Цюриху и Карабаху с выходом на «Дорожную карту» урегулирования между Арменией и Азербайджаном. Разумеется, новым послом США в Турции и Азербайджане придется обозначить новые векторы политики США в большом регионе Черное море – Каспийский бассейн, то есть там, где за последние годы Вашингтон утерял политическую инициативу. Дело в том, что государства этого региона перестали понимать истинные цели политики США, что вызывает серьезное недовольство политических элит этих стран.

Отношения с Турцией

- Изменения во внешней политике Турции начались с 2002 года, когда к власти пришла исламистская партия «Справедливость и развитие». Власти Турции уже не считают, что интересы страны обязательно совпадают с позицией США, у Турции ослаб интерес к ЕС, она тяготеет к Ближнему Востоку, а также готова учитывать региональные интересы России и Ирана. Действительно, отношения между Турцией и США ухудшились после начала иракской войны. Сегодня для Турции нежелательно региональное доминирование США, и она стремится к проведению более сбалансированной политики. Так, Турция заявляет об уважении интересов России в регионе и подписала с Ираном крупные соглашения о поставках природного газа. Более того, во время официального визита, в феврале 2011 года, президента Турции Абдуллы Гюля в Иран была выражена решимость продолжить всестороннее сотрудничество, в том числе, в области энергетики и в самое ближайшее время довести объем товарооборота между Ираном и Турцией до 30 млрд. долларов США в год.
- Примечательно, что во время августовской войны в Грузии, премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган 12 августа 2008 года вылетел в Москву. Анкара выступила с инициативой о создании вместе с Россией «Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе», к которой могут присоединиться Армения, Азербайджан и Грузия. В России идею турецкой стороны восприняли положительно. Последний же шаг Турции, когда она проголосовала 9 июня 2010 года в СБ ООН против принятия новых санкций против Ирана, вызвал серьезное разочарование в Вашингтоне.
- Одновременно в Турции произошли серьезные изменения в отношении Армении. Правительство Турции выделило 2 млн. долларов США на восстановление армянской церкви Сурб Хач на острове Ахтамар (первая литургия, после 90-летнего перерыва, прошла в церкви 19 сентября 2010 года), а в настоящее время идет реставрация армянской церкви в городе Диарбекир. С

конца 90-х годов открыт авиарейс Стамбул-Ереван, а недавно еще и чартерный рейс Ереван-Анталья, кроме того, планируется открытие рейса Ереван-Ван. Турция открыла стамбульский порт для обработки грузов, идущих из Армении. В конце 2010 года Совет национальной безопасности Турции внес изменения в Стратегию национальной безопасности, которая в последний раз подвергалась изменениям в 2005 году. Из группы государств, внесенных в так называемую «Красную книгу», то есть несущих внешнюю угрозу Анкаре, исключены Армения и Грузия.

- В последние годы идет также активное сотрудничество Армении и Турции на уровне «третьего сектора». Поездки журналистов, ученых и общественных деятелей достаточно серьезно влияют на формирование атмосферы доверия в обществах двух стран.
- Все вышесказанное создало необходимую базу для нормализации армяно-турецких отношений. Поэтому неудивительными смотрятся инициативы руководства Армении в «турецком» направлении. С уверенностью можно сказать, что с момента вступления в должность главным политическим «ходом» нового главы армянского государства стала инициатива по улучшению армяно-турецких отношений. Президент Армении Серж Саргсян пригласил президента Турции Абдуллу Гюля на футбольный матч отборочного цикла первенства мира в Ереван (6 сентября 2008 года).
- Президент Турции принял приглашение и посетил 6 сентября 2008 года Ереван, после чего события развивались с исключительной быстротой. Так, 23 апреля 2009 года было заявлено о завершении подготовки МИД-ами Турции и Армении так называемой «дорожной карты», а уже 1 сентября опубликованы два армяно-турецких протокола - по установлению дипломатических отношений и развитию армяно-турецкого сотрудничества. Оба протокола были вынесены на обсуждение в турецком и армянском обществах и были подписаны 10 октября 2009 года министрами иностранных дел Армении и Турции.

- В настоящее время протоколы ожидают ратификации парламентами Армении и Турции. Стороны в данном вопросе заняли выжидательную позицию, ожидая первых шагов с противоположной стороны. Конечно, есть серьезная опасность, что ратификация протоколов будет на длительное время задержана в парламенте Турции из-за проблем с нерешенностью карабахского конфликта. Как известно, Анкара надеется, что в ближайшее время будет виден прогресс в карабахском конфликте. Конечно, учитывая давление Азербайджана на власти Турции и то, что оппозиция в турецком парламенте против открытия армяно-турецкой границы, а также парламентские выборы, намеченные на июнь 2011 года, официальная Анкара вынуждена периодически обращаться к теме Нагорного Карабаха с попыткой увязывания решения карабахского конфликта с нормализацией армяно-турецких отношений.
- Также хотелось бы обратить внимание на следующий аспект армяно-турецкого диалога: думается, открытие границы и нормализация армяно-турецких отношений в ближайшей перспективе приведут к созданию условий для трехстороннего южнокавказского регионального сотрудничества. И при одновременной европейской и евроатлантической интеграции Армении, Азербайджана и Грузии, когда роль границ будет существенно ослаблена, станет возможным компромиссное решение конфликтов. Поэтому в процессе армяно-турецкого сближения заложены также и интересы Грузии и Азербайджана. По всей видимости, сегодня можно утверждать, что прогресс в армяно-турецких отношениях мог бы привести к становлению новой ситуации и реалий на Южном Кавказе.
- Однако задержка с нормализацией армяно-турецких отношений (т.е. отказ Турции, на данном этапе, от ратификации протоколов) и нерешенность карабахского вопроса (а также проявляемая Азербайджаном спешка в решении конфликта и частые воинственные заявления руководителей страны о возможном решении конфликта военным путем) создают иную, гораздо менее благоприятную ситуацию на ЮК, где, в последнее время,

совершенно очевидно стала проявляться двухблоковая система с разделительными линиями. Фактически на ЮК разворачивается новая конкурентная система, главными участниками которой становятся Азербайджан и Турция с одной стороны, Армения и Россия с другой.

▪ Как представляется, в новых создавшихся условиях, армянские власти должны руководствоваться следующими подходами:

- Руководство Армении, понимая сложность политической ситуации, сложившейся вокруг южнокавказского региона, должно участвовать во всех возможных инициативах и форматах сотрудничества для «нащупывания» новых наиболее оптимальных вариантов обеспечения безопасности страны;

- Продолжить политику установления отношений с Турцией без предварительных условий;

- Постараться отделить армяно-турецкие отношения от армяно-азербайджанских отношений. Армении необходимо добиться того, чтобы отношения с Турцией не были бы обусловлены интересами третьих стран;

- Армения должна решать любые проблемы с Турцией в прямом диалоге, а не действовать через третьи страны и организации;

- Армения не должна допускать, чтобы разыгрывая карту Геноцида армян 1915 года, третьи страны препятствовали вступлению Турции в ЕС;

- Политика официального Еревана и действия армянской диаспоры в различных странах мира должны быть четко разграничены;

- Думаем, что на данном этапе Армении необходимо отказаться от формата трехсторонних армяно-азербайджано-турецких официальных встреч, тем более в контексте решения проблемы НК. Болезненная реакция Азербайджана на любые положительные сдвиги в армяно-турецких отношениях делает этот формат бессмысленным;

- Важным компонентом в налаживании армяно-турецких отношений может стать развитие межпарламентских связей;

- Сегодня особенно важно развитие двусторонних контактов между представителями гражданского общества наших стран – общественными деятелями, руководителями аналитических центров, учеными, студентами и т.д. Именно сотрудничество общественных деятелей, аналитиков, ученых и молодежи позволит ослабить традиционные стереотипы «образа врага», существующие в наших обществах. Эти группы граждан в значительной степени независимы и не отягощены бременем принятия официальных решений, поэтому их сотрудничество поможет создать тот базис, благодаря которому облегчится установление политического сотрудничества и официальных отношений между Арменией и Турцией;

- Использовать потенциал ЕС и НАТО для нормализации армяно-турецких отношений. Действительно, в Планах действий индивидуального партнерства Армения-НАТО (ИРАП) и Армения-ЕС есть пункты, которые затрагивают вопрос армяно-турецких отношений;

- Интересно, что Иран также выразил готовность быть посредником между Турцией и Арменией. В связи с наметившейся тенденцией улучшения турецко-иранских отношений, Иран может способствовать улучшению армяно-турецких отношений. Объединяющим началом здесь может стать сотрудничество в газовой области;

- В развитии отношений с Турцией, как представляется, предпочтительным является формат ЕС, где Армения является участником программы «Восточное партнерство», а Турция – страной-кандидатом в члены ЕС.

Отношения с Исламской Республикой Иран

- Развитие армяно-иранских отношений идет достаточно динамично. Успешно развиваются двусторонние экономические отношения, которые охватывают самые различные сферы, включая энергетику и транспорт. Армяно-иранские экономические связи также включают элементы, относящиеся к сфере регионального сотрудничества. Так, в 2006 году Армения присоединилась к Соглашению о международном транспортном коридоре «Север-Юг», начато строительство уже третьей линии высоковольтных ЛЭП Иран-Армения и подписано трехстороннее Соглашение между министрами энергетики Ирана, Армении и Грузии. Активизировалось межобластное сотрудничество между северными провинциями Ирана и марзами (областями) Армении, идет совместное строительство гидроэлектростанций на реке Аракс, предварительной стоимостью \$200 млн. и мощностью 140 МВт каждая, на стадии проектирования находится вопрос строительства железной дороги между Арменией и Ираном и нефтеперерабатывающего завода и нефтехранилища на территории Армении (для чего к 2014 году будет построен 365-километровый нефтепровод Тавриз-Ереван).
- В 2007 году, с целью снизить зависимость Армении от поставок российского газа через территорию Грузии, был построен 140-километровый газопровод Тавриз (Иран) - Мегри (Армения). По трубопроводу, обошедшемуся в \$220 млн., Армения ежегодно получает 1,1 миллиарда куб. м газа и расплачивается за потребляемый газ излишками электроэнергии. С осени 2010 года началось строительство второй ветки, после чего поставки иранского газа в Армению достигнут 2,3 млрд. куб. м в год.
- Интересно, что Иран в последнее время проявляет интерес к региональным проблемам. Так, занимая достаточно объективную позицию в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта, он в 2008 и 2010 годах выступил с рядом инициатив в вопросе НК, а также выразил готовность быть посредником между Турцией и Арменией в наметившемся армяно-турецком

диалоге. Здесь мы хотели бы обратить внимание армянского руководства и сопредседателей Минской Группы ОБСЕ на то, что как только актуализируется вопрос введения миротворческих сил в регион нагорно-карабахского конфликта, его невозможно будет решать без учета мнения Ирана.

Ближний Восток

- В связи с многочисленностью армянской диаспоры в арабских странах, у армянского народа существует большой и положительный опыт сосуществования с арабским народом. У Армении также сложились дружеские и взаимовыгодные отношения со многими странами арабского мира, например, с Египтом, Ливаном, Сирией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Сейчас идет работа по углублению отношений с Катаром, Кувейтом, Бахрейном, Оманом, Тунисом, Алжиром и Марокко. В последние годы участился обмен визитами с арабскими странами (в том числе и на высшем уровне), организуются совещания и многочисленные культурные мероприятия, а также расширилось взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество.
- Так, в 2009 году в июне в Ереване с официальным визитом находился президент Сирии Башар Аль-Асад, а в марте 2010 Сирию посетил президент Армении Серж Саргсян. В конце ноября того же года с официальным визитом в Сирии побывала делегация во главе с председателем Национального Собрания Армении. Кроме того, несколько ранее в июле 2010 года, председатель Национального Собрания Армении в рамках 3-й Всемирной конференции спикеров парламентов в Женеве встретился с главами парламентов Ливана, Сирии и Бахрейна. В июне 2010 года Армения и Кувейт подписали соглашение о стимулировании и защите инвестиций, а премьер-министр Армении Тигран Саркисян и министр финансов Кувейта Мустафа Джасем аль-Шамали в ходе встречи акцентировали внимание на сотрудничестве в сферах горнорудной промышленности, туризма и воздушного сообщения.
- Армения была вовлечена в работы по восстановлению Ирака. Согласно принятому решению Национального Собрания Армении, батальон армянских миротворцев, состоящий из саперов, водителей и врачей, с 2005 по 2008 годы проводил работы, направленные на помощь в послевоенном восстановлении страны. Министр обороны Армении посетил Багдад. В настоящее

время Армения завершила свою миротворческую миссию в Ираке и вывела свои подразделения из этой страны. Как представляется, в этой новой ситуации возникает необходимость восстановления работы посольства Армении в Багдаде. Это тем более важно, что в ближайшее время на восстановление коммуникаций, инфраструктуры, медицинских учреждений и разрушенных объектов энергетического сектора Ирака планируется выделение огромных средств через разные программы ООН, ЕС и США. Армения могла бы принять участие в реализации этих программ, в том числе, специалистами в области энергетики, строителями, врачами и др.

- Как нам представляется, уровень торгово-экономического сотрудничества с рядом арабских стран настолько возрос, что необходимо открытие торговых представительств в некоторых из них (например, в ОАЭ).
- Также становится актуальной задача поднятия уровня политического сотрудничества Армении с арабскими странами и Лигой Арабских Государств. Так, необходимо приложить усилия для установления Арменией дипломатических отношений с Саудовской Аравией, страной, имеющей большое влияние в арабском мире. В своих отношениях с Лигой Арабских Государств Армения должна стремиться к повышению уровню представительства в ней, а главное, создать аппарат, который будет обеспечивать многостороннее и системное сотрудничество с этой организацией. В связи с этим считаем важным создание информационного центра в Каире, который будет давать разностороннюю и объективную информацию об Армении и ситуации, сложившейся вокруг нагорно-карабахского конфликта.
- Кроме того, необходимо активно сотрудничать с арабскими странами в рамках ООН, в частности, для обеспечения взаимной поддержки при голосовании по вопросам, представляющим взаимный интерес.
- Наличие большой армянской диаспоры в Израиле, большого числа контактов, которые имеют граждане Армении с этой стра-

ной, важного значения Израиля в международной политике, а также влиятельной Армянской церкви в Иерусалиме делает задачу открытия посольства Армении в Израиле одной из самых актуальных для армянской дипломатии сегодня.

- Для того, чтобы в Армении получали оперативную и многостороннюю информацию о событиях, происходящих на Ближнем Востоке, в том числе, в контексте палестино-израильского конфликта и бурно-развивающихся политических процессов, приводящих к системным изменениям во многих странах арабского мира, Общественному Телевидению Армении необходимо открыть в Бейруте, Каире и Тель-Авиве корреспондентские пункты и откомандировать туда собственных корреспондентов.
- Как известно, арабские страны являются активными членами Организации исламской конференции (ОИК), где позиции Армении достаточно слабы. Поэтому необходимо через наших традиционных партнеров в арабском мире попытаться переломить ситуацию в ОИК, принимающей достаточно односторонние резолюции на своих саммитах. Кроме того, учитывая, что в 2012 году дружественный нам Казахстан станет председателем ОИК, есть надежда, что благодаря характерным для Казахстана и ряда арабских стран принципам внешней политики (объективность и многовекторность), подход ОИК к региональным конфликтам, в частности к проблеме Нагорного Карабаха, станет более конструктивным и сбалансированным.

Отношения с армянской диаспорой

- За последние годы связь Армения-диаспора заметно окрепла как через проведение различных крупных мероприятий, реализации конкретных программ, так и институционально. Так, в новом правительстве Армении создано министерство, занимающееся делами армянской диаспоры, развернувшее исключительно активную деятельность. За последние годы проведены форумы Армения-диаспора, общеармянские сборы студенчества и молодежи, совместно с министерствами культуры и по делам молодежи были проведены общеармянские фестивали «Один народ, одна культура», общеармянский образовательный конгресс и курсы по переквалификации учителей из диаспоры, общеармянский экономический форум, вторая международная конференция «Армагрофорум», а также начала работу программа содействия развитию сельских общин Армении.
- Придавая большое значение помощи диаспоры и проведению мероприятий с целью углубления и развития отношений Армения-диаспора в экономике, культуре, образовании, отметим однако необходимость повышения роли диаспоры (в первую очередь, диаспоры из демократических стран!) в построении и развитии гражданского общества Армении. Действительно, развитие институтов гражданского общества сегодня является важнейшей задачей для Армении и ее демократического будущего. Поэтому влиятельные организации из армянской диаспоры могли бы включить в программы сотрудничества совместные проекты с общественными и правозащитными организациями, аналитическими центрами и экспертами Армении.
- В начале 2011 года министром диаспоры Грануш Акопян, в ходе ее поездки в США, была озвучена инициатива руководства о создании в Армении двухпалатного парламента, с целью дать возможность армянам из диаспоры занять места в Национальном Собрании Армении. И несмотря на то, что сегодня не ясно какими полномочиями будет наделена данная палата, а также не ясен механизм, с помощью которого будет она создаваться (армяне диаспоры лишены в Армении избирательного права), однако сама эта инициатива говорит о желании властей привлечь к активному сотрудничеству, во благо Родины, известных деятелей армянской диаспоры.

Agenda for Armenian Foreign Policy 2011

Yerevan, Armenia

Повестка внешней политики Армении 2011

Ереван, Армения

ԷԴԻՑ ՊՐԻՆՏ
Երևան, Բումանյան 12
հեռ.՝ (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am

EDIT PRINT
12 Toumanyán str., Yerevan
Tel.: (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am